
УДК 330+ 082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Nauka dziś: teoria, metodologia, praktyka„.
(28.09.2013 - 30.09.2013) - Wrocław: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»,
2013. - 64 str.

ISBN: 978-83-63620-13-4 (t.6)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-
Praktycznej Konferencji 28.09.2013 - 30.09.2013 roku. Wrocław.
Część 6.

УДК 330+ 082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach
należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

ISBN: 978-83-63620-13-4 (t.6)

«Diamond trading tour» ©

СЕКСЈА 25. ЕКОНОМІКА. (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Лопух К.В.	5
НОВИЙ НЕОКЛАСИЧНИЙ СИНТЕЗ ЯК ОДИН З НАПРЯМІВ ЕВОЛЮЦІЇ МОНЕТАРИЗМУ	
2. Длугопольский А.В., Ивашук Ю.П.	9
РОЛЬ РЕКОНИЗМА В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 21-ГО ВЕКА	
3. Галиб Р.Х.	11
ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН МИРА	
4. Ярошенко Е.А.	14
МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
5. Галухин А.В.	20
НАПРАВЛЕНИЯ РОСТА ДОХОДОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ	
6. Михалевич А.А., Шабатько Е.А.	23
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
7. Шишмарьова К.В.	26
ТЕОРЕТИЧНІ ОСНОВИ ПЛАНУВАННЯ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА У СУЧАСНИХ УМОВАХ	
8. Добрянська Н.А.	28
ДИВЕРСИФІКОВАНІ КОРПОРАТИВНІ ОБ'ЄДНАННЯ ПРОДОВОЛЬЧОЇ СФЕРИ ТА ЇХ ЗАВДАННЯ	
9. Шишмарьова К.В.	30
ТЕОРЕТИЧНІ ОСНОВИ ПЛАНУВАННЯ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА У СУЧАСНИХ УМОВАХ	
10. Зламанюк Т.В.	32
РЕАЛІЗАЦІЯ СИСТЕМИ ЕФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА	
11. Варламова М.Л.	34
СТРАТЕГІЧНІ ПРІОРИТЕТИ РОЗВИТКУ ІНВЕСТИЦІЙНО-ІННОВАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ПЕРЕРОБНОЇ ГАЛУЗІ АПК ВІННИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ	
12. Кузубов А. А.	37
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	

13. Устинова Л.Н.	39
СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ	
14. Serbov N.G.	42
ASSESSMENT OF THE ROLE OF ENVIRONMENTAL ACTIVITY IN THE BALANCED AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND ECOLOGICAL SYSTEMS (WITH WATER BASINS OF UKRAINE AS A CASE IN POINT)	
15. Головин Ар.А., Зюкин Д.А.	54
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ	
16. Rumyk I.I.	58
FOOD SECURITY IN TODAY'S CLIMATE CHANGES	

Лопух К.В.
аспірантка,

ДВНЗ «Київський національний економічний університет
імені Вадима Гетьмана»

НОВИЙ НЕОКЛАСИЧНИЙ СИНТЕЗ ЯК ОДИН З НАПРЯМІВ ЕВОЛЮЦІЇ МОНЕТАРИЗМУ

Поняття «новий неокласичний синтез» запровадили у 1997 році американські вчені М.Гудфренд та Р.Кінг. Поява цієї нової синтезованої теорії стала спробою поєднати сильні сторони конкуруючих неокласичної та неокейнсіанської теорій. Основною метою такого синтезу, на думку відомого вітчизняного дослідника історії економічної думки П.Леоненка, є вирішення проблем макроекономічної теорії, стан якої сьогодні оцінюється як кризовий.

Дослідницька програма нового неокласичного синтезу спирається на моделі динамічної стохастичної загальної рівноваги (Dynamic Stochastic General Equilibrium, DSGE-моделі), розробленої новими класиками і запозиченої новими кейнсіанцями. Ключовою особливістю даної теорії є поєднання неокласичних мікроекономічних положень з неокейнсіанською теорією номінальних жорсткостей цін, заробітної плати або недосконалої конкуренції. Російська дослідниця з Вищої школи економіки Т.Матвеева в цьому контексті відмічає, що беззаперечною перевагою DSGE-моделей виступає їхня мікрообґрунтованість – пояснення макроекономічних подій на принципах мікроекономічного аналізу [2, с. 40]. Такі моделі враховують міжчасові функції оптимізації, зокрема максимізації корисності домогосподарствами та функції максимізації прибутку фірмами. Крім того, вони включають бюджетні обмеження макроекономічних агентів (домогосподарств, фірм, банківського сектору, центрального банку, уряду). Завдяки використанню у моделях реалістичних припущень щодо поведінки економічних агентів ці моделі дозволяють використовувати та оцінювати ефективність фіскальної та монетарної політики. Ці положення запозичені з нової класичної макроекономіки. З нового кейнсіанства в модель увійшли такі ключові положення як гроші, монополістична конкуренція та жорсткі ціни [4, с. 27]. Гроші в моделі трактуються з кейнсіанських позицій і виконують функцію міри вартості. Крім того, вони є не нейтральними у короткостроковому періоді, що обумовлюється

жорсткістю постійних цін. В результаті підвищується роль центрального банку, який шляхом зміни процентної ставки може впливати на ділову активність в економіці.

Як відомо, ділова активність економічних суб'єктів в макроекономічних масштабах вимірюється сукупним попитом і сукупною пропозицією. У моделі, що розглядається, сукупний попит визначається за допомогою рівняння IS (інвестиції – споживання) з урахуванням очікувань, а сукупна пропозиція – новою кейнсіанською кривою Філліпса, яка отримується шляхом поєднання апроксимації оптимального вибору цін, індексу цін та рівноваги на ринку праці. Це дозволило представникам нового неокласичного синтезу пояснити, що інфляція залежить не тільки від наявності позитивного розриву випуску (перевищення фактичного випуску над потенційним), але й від інших факторів, головним чином, тих, що впливають на реальні граничні витрати фірми. Зазначені фактори визначаються як «шок витрат» фірм і проявляються в залежності від коливання цін та реальних жорсткостей¹, викликаних залежністю цін одна від одної, а також рівня монополізації ринку, негнучкості ринку праці.

З аналізу сукупного попиту та сукупного виводиться необхідність дослідження взаємозв'язку між такими макророзмірами як випуск та інфляція. В новому неокласичному синтезі зазначені показники виступають ключовими при здійсненні центральним банком грошово-кредитної політики. Відомі італійські економісти Д.Фаджиоло та А.Ровентіні, які займаються вивченням DSGE-моделей, відмічають, що «природний» (потенційний) випуск та процентна ставка є основоположними індикаторами для монетарної політики [4, с. 27]. Оскільки центральний банк не в змозі постійно підтримувати природний рівень випуску та процентної ставки, не викликаючи при цьому інфляцію або дефляцію, то необхідним є дотримуватися визначеного монетарного правила, спрямованого на таргетування інфляції.

Таким чином, для представників нового неокласичного синтезу характерним є дослідження макроекономічних проблем, які були розроблені монетаристами. Так, серед головних напрямів досліджень можна виділити:

Роль грошово-кредитної політики. Було визнано, що монетарна політика може спричиняти зміни реальних показників у короткостроковому періоді.

В довгостроковому періоді інфляція справляє негативний вплив на динаміку реального ВВП, тому необхідно підтримувати стабільні темпи інфляції. М.Столбов відмічає, що ця рекомендація монетаристів була беззаперечно прийнята представниками нового неокласичного синтезу, оскільки на практиці вона реалізувалася у вигляді успішної боротьби з інфляцією у 80-х роках ХХ століття і продемонструвала ефективність жорсткої грошово-кредитної політики [3, с. 16]. Таким чином, проблема циклічності економіки вирішувалася на основі монетаристських положень про необхідність підтримки стабільних темпів зростання грошової маси та нівелювання інфляції.

Стабільність рівня цін можна забезпечити тільки шляхом дотримання визначених правил грошово-кредитної політики. Представники нового неокласичного синтезу визнають монетарне правило Тейлора як одне з найбільш ефективних моне-

1 Реальна жорсткість цін – небажання фірми сильно змінювати свою реальну ціну за зміни реального попиту.

тарних правил нового покоління, яке має високий прогностичний потенціал.

Разом з тим, привабливість DSGE-моделей знизилася в результаті фінансово-економічної кризи, яка розпочалася у 2007 році. Фундаментальною недосконалістю даних моделей стало неврахування фінансових шоків та ймовірності фінансових криз, оскільки у докризових моделях передбачалося, що взаємозв'язки відбуваються тільки між економічними суб'єктами фінансового та нефінансового секторів економіки, наприклад між банківськими установами та підприємцями. Фінансові посередники розглядалися як досконалі конкуренти, які забезпечують рух грошових коштів між кредиторами і позичальниками. Крім того, вважалося, що діяльність банків є беззбитковою і банківська система в цілому є стабільною. Саме через те, що в моделях не враховувався банківський сектор, відповідно можливість виникнення фінансових криз не передбачалося, а їхній вплив на економіку не моделювався, вважає Т.Матвеева [2, с. 41]. З урахуванням зазначеного недоліку структура DSGE-моделей була суттєво розширена та доповнена новими положеннями:

- банківський сектор, в якому банки є монополістичними конкурентами, розглядається як активний, гетерогенний та такий, якому притаманні значні ризики;
- в модель запроваджується поняття фінансового шоку, який може відбуватися в межах банківського сектору та призводити до можливості дефолту банківської установи. Як зазначає Т.Матвеева, врахування фінансових шоків в даних моделях значно підвищує їхню наукову значущість для розробки адекватної монетарної політики. Моделювання фінансових шоків може слугувати основою для вивчення їхньої динаміки та впливу на економіку в цілому, зокрема реальний сектор;
- завдяки включенню нових елементів, зазначених вище, модель дає можливість сформулювати заходи нестандартної грошово-кредитної політики в умовах економічної кризи та посткризового періоду, а також проаналізувати та оцінити її ефективність.

Останнє твердження, на нашу думку, є особливо важливим в контексті практичної реалізації та наслідків грошово-кредитної політики, що проводилася на різних етапах сучасної економічної кризи. Так, основні положення нетрадиційної монетарної політики розглянута у наукових дослідженнях сучасних американських економістів з Нью-Йоркського та Гарвардського університетів М.Гертлера та П.Караді, а також М.Гертлера та Н.Кійотакі. Крім того, було здійснено низку досліджень окремих аспектів нетрадиційної монетарної політики. Зокрема, проаналізовано вплив на економіку монетарної політики шляхом побудови моделі перекриваючих поколінь, виявлено важливе значення балансу центрального банку, його стану та розмірів при здійсненні заходів нетрадиційної грошово-кредитної політики, а саме кількісного та якісного пом'якшення [2, с. 44]. Важливим напрямком удосконалення DSGE-моделей є моделювання недоліків фінансового ринку не тільки для розвинутих країн, а й країн, що розвиваються, знаходяться на етапі трансформації і переходу до повноцінної ринкової економіки. При цьому в таких моделях робиться акцент на інституціональних особливостях окремої економіки та відповідно на необхідності розробки оптимальної монетарної політики.

Отже, офіційно з'явившись у 1997 році, концепція нового неокласично-

го синтезу за 15 років стала основою грошово-кредитної політики більшості країн. Не дивлячись на низку недоліків, зокрема передумову про репрезентативного економічного агента, складність у побудові моделей, які в той же час спираються на модель загальної рівноваги, представники цієї концепції розвивають та удосконалюють DSGE-моделі, які складають фундамент даного напряму досліджень. Внаслідок фінансово-економічної кризи було виявлено, що ситуація на фінансовому ринку має визначальний вплив на динаміку макроекономічних показників. В той же час виявилось, що фінансовий сектор може не тільки розповсюджувати та посилювати шоки, які відбуваються в інших підсистемах господарства, а й виступати, головним чином, джерелом таких шоків. Представниками нового неокласичного синтезу було враховано недоліки у побудові моделей, що спричинило розробку оновлених DSGE-моделей, які продовжують використовуватися центральними банками (Банк Канади, Банк Англії, ЄЦБ, ФРС, Центральний банк Чілі, а також МВФ розробив власні DSGE-моделі для аналізу макроекономічної політики провідних країн світу.

Список використаних джерел

1. Леоненко П.М. Відображення питань нового неокласичного синтезу в сучасній економічній літературі. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nvamu_Ekon/2009_7/09lpmmel.pdf
2. Матвеева Т.Ю., Сапункова Н.А. Современные подходы к моделированию воздействия несовершенств финансового рынка на бизнес-цикл // Т.Ю.Матвеева, Н.А.Сапункова / Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2011. — Т.3. — № 4. — С. 34—47.
3. Столбов М. Современная макроэкономика: основные вызовы и возможные векторы изменений/ М.Столбов// Вестник института экономики Российской академии наук. — 2012. — № 3. — С. 15—28.
4. Фаджиоло Д., Ровентини А. О научном статусе экономической политики: повесть об альтернативных парадигмах/Д.Фаджиоло, А.Ровентини// Вопросы экономики. — 2009. — № 6. — С. 24—47.
5. Mark Gertler and Nobuhiro Kiyotaki (2009), Financial Intermediation and Credit Policy in Business Cycle Analysis. N.Y.U. and Princeton, P. 1—41. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.econ.nyu.edu/user/gertlerm/gertlerkiyotaki102409paper.pdf>
6. Mark Gertler and Peter Karadi (2010), A Model of Unconventional Monetary Policy. NYU, P. 1—32. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.carnegie-rochester.rochester.edu/april10-pdfs/Gertler%20Karadi.pdf>
7. Marvin Goodfriend, Robert King (1997), The New Neoclassical Synthesis and the Role of Monetary Policy / NBER Macroeconomics Annual / Editor: Ben S. Bernanke and Julio Rotemberg, Vol. 12, P. 231—296. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.nber.org/chapters/c11040.pdf>

РОЛЬ РЕКОНИЗМА В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 21-ГО ВЕКА

Ключевые слова: реконизм, гражданское общество, финансы

Key words: reckonizm, public society, finance

В современном обществе все с большим масштабом развивается тенденция реконизма. Реконизм выступает социально-экономической и политико-правовой системой всеобщей прозрачности и равенства прав на получение информации, а также ее использования. Реконизм является общественным строем, который гарантирует каждому члену общества право на информацию в условиях: 1) создания распределительной информационной системы, которая будет способна отслеживать, хранить и предоставлять по запросу пользователя любую информацию о правовых и информационных отношениях между индивидами; 2) исключения возможностей правовых и информационных отношений, не регистрируемых этой информационной системой.

Итак, можно констатировать появление новой философии коммуникаций «равный равному», позволяющей сотрудничать равноправным субъектам с целью решения общих задач (в т.ч. создания общественных благ). Сегодня постепенно исчезает асимметрия в распределении информации между гражданами, бизнесом и властью, на которой фактически строились централизованные системы управления (это позволяло не только завышать цену благ для индивидов, лишенных права на информацию, но и формировать у них чувство зависимости от тех, кто имел к ней доступ). Принципы прозрачности и доступности, имманентно присущие Интернет-сети, позволяют привлекать к совместной активности группы людей, разделенными километрами, границами, языковой и религиозной принадлежностью, с целью оказания помощи и решения проблемных вопросов в сферах (рис. 1):

- экономики и финансов;
- государственного управления;
- морали;
- общественного устройства;
- группового поведения;
- права и судопроизводства.

Нынешнее глобальное развитие демонстрирует беспрецедентные по масштабу влияния изменения, которые национальные государства и наднациональные образования уже не могут полностью контролировать. Демократические ценности, глобализация и Интернет изменили психологию людей и заставили не только стремиться к лучшему уровню жизни и доступу к общественным благам, но и сформировали

Реконизм (англ. <i>geskol</i> – учитывать, рассматривать, предусматривать)	→	С точки зрения экономики и финансов	Доминирование викиномики, изменение парадигмы посредничества и ценообразования, минимизация асимметрии информации между продавцами и покупателями, ликвидация централизованного распределения ресурсов, либерализация торговли, появления пиринговых финансов.
	→	С точки зрения государственного управления	Развитие википолитики, исчезновение государственной монополии на создание общественных благ, упрощение процедуры налоговых сборов, мобилизация латентных групп с организацией прямой демократии, изменение принципов голосования, минимизация ограничений свободы.
	→	С позиций группового поведения	Лучшая мобилизация групп и принятие ними более оптимальных решений благодаря: конкретизации репутации участников группы; персонализированному распределению выгод и потерь от эксплуатации определенного ресурса среди ее участников.
	→	С точки зрения общественного устройства	Минимизация влияния «проблемы безбилетного пассажира» в обеспечении общественными благами с помощью полного учета участия каждого в использовании такими товарами и услугами, учет с помощью достижений НТП персонального вклада каждого участника и построение на основе этого эффективных механизмов распределения общественных благ.
	→	С позиций морали	Благодаря организации полной и взаимной открытости изменяются моральные нормы и этика поведения людей, сокращается уровень преступности, коррупции, «телефонного права», ликвидируются законодательные нормы ограничения оборота тех или иных товаров (например, антиблаг), сокращаются возможности оппортунизма как представителей власти, так и граждан.
	→	С позиций права и судопроизводства	Благодаря рассмотрению доказательств с помощью онлайн-трансляций, стороны могут излагать свое мнение во время видеоконференций или с помощью электронной почты, что не только способствует уменьшению количества ошибок, связанных с документооборотом, упрощению судопроизводства, но и повышает объективность выносимых решений, расширяет возможности граждан для защиты своих прав.

Рисунок 1. Влияние реконизма на общественную жизнь [1; 2]

уверенность в том, что уровень развития гражданского общества определяет возможности людей отстаивать свои права, менять власть и объединяться ради достижения общих целей с минимальным участием государства.

Литература:

1. Петров Р.В. Реконизм. Как информационные технологии делают репутацию сильнее власти, а открытость – безопаснее приватности / Р.В.Петров, И.А.Сименко. –Одесса, 2012.
2. Малишко І. Дух закону заженуть у цифру / І.Малишко // Коментарі. –2012. –№16(307). –с.39

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН МИРА

Понятие «транснациональная корпорация (компания)» не является новым. С историко-экономической точки зрения первой транснациональной компанией была Британская Ост-Индская компания, образованная в 1600 году. Именно с помощью этой компании Британия смогла колонизировать Индию и некоторые страны Востока.

Определений транснациональной компании (ТНК) в экономической науке существует большое количество. Согласно определению ООН, ТНК являются частные, государственные или смешанные предприятия, независимые от страны их происхождения и имеющие в двух или более странах структуры, которые функционируют в соответствии с системой принятия решений, позволяющей проводить их согласованную политику и общую стратегию. Тем не менее все определения имеют несколько общих составляющих, ввиду которых можно отнести ту или иную компанию к транснациональной:

1. имеет производственные подразделения в нескольких странах;
2. на зарубежные активы приходится около 25-30 % их общего объема;
3. имеет филиалы в двух и более странах.

По количеству ТНК лидируют такие страны как США и Япония. Причем в США количество транснациональных компаний в 4 раза больше, чем в Японии. Крупнейшими и наиболее известными ТНК являются:

1. в пищевой промышленности – The Coca-Cola Company, PepsiCo, Altria Group и др.
2. в автомобильной промышленности и авиастроении – General Motors, BMW, Toyota, FIAT Group, Boeing и др.
3. информационные и иные виды технологий – IBM, Microsoft, Samsung, Apple и др.
4. финансовые услуги – Citigroup, Berkshire Hathaway, Bank of America и др.
5. энергетическо-сырьевой сектор – Газпром, Alcoa и др.

Около 50 % мирового производства осуществляется ТНК. Из 75 % мирового товарооборота и торговли, 40-45 % осуществляется внутри ТНК, но не по рыночным ценам, а по так называемым трансфертным ценам, т.е. реализация товаров (работ, услуг) взаимозависимым компаниям происходит по внутрифирменным ценам, которые, зачастую, ниже рыночных. Такие цены формируются не под влиянием спроса и предложения, т.е. не испытывают на себе давление рынка, а устанавливаются материнской компанией. Крупнейшие ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет некоторых стран мира. К крупным относятся ТНК с активами свыше 10 млрд. долларов. Большинство корпораций (более 90%) относятся к средним и мелким. В соответствии

Nauka dziś: teoria, metodologia, praktyka

с классификацией данной ООН к таким организациям относятся корпорации, в штате которых менее 500 сотрудников. В действительности же нередки ТНК, имеющие в штате около 50 человек. Несмотря на это, мелким и средним ТНК гораздо легче приспособиться к часто меняющимся условиям рынка, а также они могут вступать в союзы с крупными ТНК, создавая тем самым концерны и конгломераты.

Для определения ТНК существует расчетный показатель – индекс транснационализации:

$$I_T = \frac{A_i + R_i + S_i}{A + R + S} \times 100\%$$

где

I_T – индекс транснационализации, %;

A_i – зарубежные активы;

A – общие активы;

R_i – объем продаж товаров и услуг зарубежным филиалам;

R – общий объем продаж товаров и услуг;

S_i – зарубежный штат;

S – общий штат работников компании. [1]

Ежегодным американским деловым журналом Fortune составляется Fortune Global 500 – это рейтинг 500 крупнейших мировых компаний, критерием формирования которого является выручка. Список на 2013 выглядит следующим образом:

Рейтинг ТНК по объему выручки за 2013 г.

№	Компания	Выручка, млрд. долл.	Страна	Отрасль деятельности
1	Royal Dutch Shell	481,7	Нидерланды	Добыча и переработка нефти и газа
2	Wal-Mart Stores	469,2	США	Розничная торговля
3	Exxon Mobil	449,9	США	Добыча и переработка нефти и газа
4	Sinopec Group	428,2	КНР	Добыча и переработка нефти и газа
5	China National Petroleum	408,6	КНР	Добыча и переработка нефти и газа
6	BP	388,3	Великобритания	Добыча и переработка нефти и газа
7	State Grid	298,4	КНР	Электроэнергетика
8	Toyota Motor	265,7	Япония	Производство автомобилей
9	Volkswagen	247,6	Германия	Производство автомобилей
10	Total	234,3	Франция	Добыча и переработка нефти и газа

Отечественные компании представлены в списке такими корпорациями как: Газпром – 21 место (153,5 млрд. долл.), Лукойл – 46 место (116,3 млрд. долл.), Роснефть – 99 место (79,6 млрд. долл.), Сбербанк – 228 место (44,8 млрд. долл.), Система – 308 место (35,4 млрд. долл.), ТНК-ВР – 358 место (31,7 млрд. долл.), Сургутнеф-

тегаз – 445 место (26,3 млрд. долл.). [2]

ТНК по сравнению с другими предприятиями обладают конкурентными преимуществами. По-нашему мнению к таковым относятся:

1. доступ к природным ресурсам, сырьевой базе, капиталу, научно-исследовательским достижениям всех стран мира;

2. доступ к квалифицированным кадрам, и возможность повышения их профессионализма;

3. возможность выбора в размещении своих филиалов и представительств в различных странах, с учетом различных факторов, среди которых: природно-ресурсный потенциал, уровень инфляции и степень государственного воздействия на экономику, темп экономического роста и политический климат в стране;

Транснациональные корпорации оказывают на мировую экономику огромное влияние. Причем это воздействие является как положительным, так и отрицательным. К положительным сторонам воздействия относятся:

1. ТНК способствуют развитию НТП, так как в результате НИОКР разрабатываются новые технологические продукты, которые в свою очередь могут повлечь снижение издержек, связанных с производством и реализацией продукции.

2. Корпорации способствуют конкуренции между ними. Яркий тому пример: Procter & Gamble и Unilever, Colgate-Palmolive, L'Oreal и т.д.

3. ТНК стимулируют процесс глобализации и интернационализации экономик стран мира и способствуют углублению и развитию МРТ.

4. Компании способствуют развитию мирового производства товаров и услуг.

К отрицательным влияниям относятся:

1. Высокая степень монополизации региональных и национальных рынков.

2. Возможность ТНК навязывать свои «правила игры» не только потенциальным конкурентам, но и экономике различных стран, что может отразиться на национальной безопасности государства.

3. Тенденция к уменьшению занятости на предприятиях ТНК. Это связано с развитием техники и технологий, а также глобализацией мирового рынка труда.

4. Перенос экологически загрязняющих производств в развивающиеся страны и страны третьего мира. [3]

Анализируя все вышесказанное, можно резюмировать, что неправы те, кто говорят, что деятельность ТНК несет в себе только положительные или отрицательные моменты. В деятельности корпораций есть оба этих воздействия на мировую экономику в общем и на экономику стран мира в частности. По-нашему мнению, чтобы уменьшить воздействие отрицательных сторон корпораций на экономическую систему стран мира, государствам следует проводить грамотную налоговую, таможенную политику. Помимо этого, необходимо уделять особое внимание экологическим вопросам и политике в области занятости.

Литература:

1. <http://ru.wikipedia.org>
2. <http://money.cnn.com>
3. www.grandars.ru

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова / Keywords: экономическая безопасность / economic safety; механизм обеспечения экономической безопасности / mechanism of maintenance of economic safety.

Преобразования в производстве, внешней торговле в современном мире требуют значительных инвестиционных вложений и диктуют проведение этой работы, учитывая интересы стран-членов СНГ по соответствующим программам. Это позволит обеспечить рациональное использование природных ресурсов и оптимальное размещение производительных сил. Но при этом особое внимание должно уделяться экономической безопасности России. Немаловажную роль в этом процессе играют регионы страны. Глобализация порождает множество социально-экономических последствий для всех регионов Российской Федерации, которые включаются в сферу международной деятельности.

Несмотря на ряд позитивных процессов, экономика регионов продолжает оставаться под грузом нерешенных собственных проблем и весьма уязвима в случае неблагоприятного воздействия внешних факторов. Элементы экономического роста присутствуют, но они зачастую неустойчивы и реально могут быть нивелированы за счет ухудшения макроэкономической ситуации. Последняя находится в прямой зависимости от финансовых результатов функционирования топливно-энергетического комплекса, от предложения на валютном рынке иностранной валюты и т.п. Следовательно, региональные органы государственной власти должны осуществить комплекс защитных мер по предотвращению возможных экономических угроз в условиях прогрессирующих тенденций глобализации [1].

Дальнейшее социально-экономическое развитие России существенно зависит от качества региональной политики государства, ориентированной на обеспечение экономической безопасности территории. В этой связи первостепенное значение имеет укрепление государственной власти, повышение доверия к ее институтам, а также рационализация механизмов принятия решений и формирования перспективной экономической политики. Вне выполнения этих условий попытки поддержания производственного и ресурсного потенциала регионов на конкурентоспособном уровне, требующие, в свою очередь, привлечения значительных финансовых и материальных ресурсов, будут сопровождаться неэффективным использованием государственных средств, а также их сознательным криминальным перераспределением.

Региональная политика по обеспечению экономической безопасности, наряду с прямым воздействием на негативные экономические процессы, предполагает

создание условий для формирования защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих углублению дестабилизирующих тенденций. Существенным моментом следует считать комплексное продолжение и завершение институциональных преобразований, создающих базу для эффективного функционирования рыночных механизмов.

Протекающие в настоящее время процессы глобализации будут иметь определяющее влияние на экономику России в ближайшей перспективе, учитывая недавнее вступление во Всемирную Торговую Организацию. Экономическое состояние регионов Российской Федерации весьма разнородно, следовательно, и последствия будут неравнозначны в региональном разрезе.

Оценка экономической безопасности региона построена на основе набора показателей, позволяющей определить значения повышенного риска в различных сферах экономики и своевременно на них отреагировать, чтобы не допустить искажения ее структуры. Так, в настоящее время износ основных фондов, например, Ставропольского края находится ниже порогового значения, что свидетельствует о безопасном для экономики состоянии, но наблюдается тенденция к ухудшению состояния. Удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона является одним из важных показателей финансовой независимости региона. В настоящее время этот показатель составляет 21,6% при пороговом значении 50%. Доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении и динамика ее изменения свидетельствует о том, что данный показатель остается в 2 раза ниже порогового значения, а это говорит о высокой защищенности региона в отношении продовольственной продукции. Доля населения с доходами ниже уровня прожиточного минимума в крае постепенно снижается. Таким образом, имеет место необходимость принятия мер по снижению данного показателя. Уровень безработицы в крае за последнее время снизился, что, с точки зрения экономической безопасности региона является положительной тенденцией, так как это снижение позволило преодолеть критическое значение по данному показателю. Средняя продолжительность жизни в крае выросла с 67,9 до 70,4 лет. Уровень преступности на территории края, имеющий устойчивую тенденцию к снижению, что указывает на высокую степень безопасности. В аспекте таможенного обеспечения безопасности Российская Федерация также показывает положительную динамику изменений. Однако на территории Северо-Кавказского федерального округа наблюдается рост нарушений безопасности, что представляет определенную угрозу обеспечению экономической безопасности.

Реализация мер, направленных на обеспечение экономической безопасности, должна проходить в русле осуществления активной структурной и социальной политики, усиления активности государства в инновационной, инвестиционной, финансовой, кредитно-денежной и внешнеэкономической сфере и продолжения институциональных преобразований.

При определении механизмов обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать нарождающиеся угрозы в связи с глобализацией, прогнозировать их краткосрочный или долгосрочный характер и возможности предстоящего предотвращения.

В этой связи весьма важной функцией органов государственной власти Ставропольского края должны стать мониторинг и прогнозирование вероятности угроз экономической безопасности региона. Исполнительной и законодательной ветвями

власти необходимо разработать и реализовать комплекс мероприятий превентивного характера.

1. Министерству экономического развития и торговли Ставропольского края организовать систему мониторинга и прогнозирования внешнеэкономических угроз. На этой базе следует в первую очередь осуществить с привлечением ученых разработку прогноза последствий вступления России в ВТО на социально-экономическое положение в регионе.

Государственной Думе Ставропольского края целесообразно разработать и принять Закон «Об экономической безопасности региона», в котором законодательно закрепить возможность применения защитных мер предприятиями и организациями края.

Разработать комплекс адаптационных мероприятий на краткосрочную и среднесрочную перспективы, поскольку именно в этот период наиболее вероятно ослабление экономики региона вследствие вступления России в ВТО.

Вектор направленности превентивной региональной экономической политики должен обеспечить становление и развитие адекватной институциональной среды, эффективно реализующей функции мониторинга и сохранения экономической безопасности, способной координировать работу федерального, регионального и муниципального уровней власти в целях предотвращения вероятных внешнеэкономических угроз [2].

В целях координации и содействия подготовке экономики региона к функционированию в условиях присоединения России в ВТО необходимо в регионе создать межведомственную комиссию при Губернаторе Ставропольского края (утвердить положение о межведомственной комиссии, состав и направление деятельности).

К организационному направлению относится следующее.

Выделение приоритетных отраслей экономики края.

Модернизация структуры экономики в пользу высокотехнологичных и экологически чистых производств, способных выпускать продукцию с более высоким уровнем добавленной стоимости.

Создание новых конкурентоспособных производств, отвечающих мировым стандартам качества и экологичности продукции и производства.

Создание работоспособных систем кредитования, страхования, лизинга, внедрения инноваций.

5. Поддержка экспорта и привлечение инвестиций в экономику края.

Для этого необходимо:

- сформировать и реализовать пакет инвестиционных проектов развития экспортоориентированных производств;
- подготовить и реализовать предложения по стимулированию и улучшению финансирования НИОКР, связанных с повышением конкурентоспособности продукции (услуг) организаций края на внешнем рынке;
- подготовить и реализовать предложения по государственной поддержке работ по сертификации экспортоориентированных производств и экспортной продукции;
- подготовить предложения по созданию институтов, содействующих развитию экспорта края.

К информационно-аналитическому направлению относятся следующие предложения.

Подготовка аналитического материала и выработка предложений по обеспечению устойчивого функционирования экономики края в условиях глобализации с периодической корректировкой предложений.

Обеспечение благоприятных внешнеполитических и экономических условий работы предприятий на внешнем и внутреннем рынках.

Для этого в качестве первоочередных мер требуется:

– провести анализ товарных рынков с целью определения наиболее перспективных – для продвижения продукции, расширения географии краевой структуры экспорта и повышения его эффективности;

– подготовить предложения по участию Ставропольского края в работе комитетов и рабочих групп межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству с зарубежными странами.

3. Создание краевой системы внешнеэкономической и правовой информации для предприятий.

4. Создание системы поощрения и популяризации:

- предприятий, производящих конкурентоспособную продукцию на внешнем и внутреннем рынках;

- руководителей высшего и среднего звена, обеспечивающих работу экспортноориентированных предприятий в новых условиях хозяйствования;

- производителей рекламы, способствующих продвижению товара;

- средств массовой информации, ведущих разъяснительную работу по вопросам вступления России в ВТО и подготовке региона к новым условиям хозяйствования.

Образовательное направление включает в себя комплекс мероприятий по формированию системы знаний специфики функционирования региональной экономики, отраслей и предприятий в условиях глобализации и присоединения России к ВТО.

Создание краевой системы подготовки и переподготовки управленческих кадров всех уровней для работы в новых условиях хозяйствования, которая включает в себя:

– образовательные программы для школ, экономических факультетов ВУЗов по основным вопросам глобализации;

– создание Центра подготовки и переподготовки кадров для бизнеса и государственных служащих к работе в условиях присоединения России к ВТО;

– проведение семинаров, конференций с приглашением российских переговорщиков, представителей международных организаций, специалистов в области международного права.

Народнохозяйственный комплекс Ставропольского края представляет собой достаточно инерционную систему, состояние которой в наибольшей степени определяется макроэкономической динамикой, имеющимся ресурсным потенциалом, почвенно-климатическими условиями. Эта система отличается достаточной устойчивостью к такому рычагу экономического регулирования как условия доступа на рынок иностранных товаров.

Вектор перспектив роста объемов промышленного и сельскохозяйственного производства одинаково ориентирован в отраслевом разрезе независимо от присоеди-

нения России к ВТО. Отрасли промышленности, поставляющие продукцию на экспорт, отличаются низким уровнем чувствительности к фактору присоединения.

Весьма уязвимым может оказаться сельское хозяйство региона в случае полной отмены государственных протекционистских мер, которые в настоящее время не обеспечивают его выход на высокий уровень конкурентоспособности. Причем животноводческая отрасль регионального АПК наиболее чувствительна к фактору присоединения к ВТО по показателям соотношения импорта и внутреннего производства в текущих ценах. Присоединение к ВТО неизбежно увеличит долю импортируемой мясной и молочной продукции и ослабит отечественного сельхозтоваропроизводителя.

Не окажет заметного влияния в ближайшей перспективе произошедшее вхождение России в ВТО на состояние санаторно-курортного комплекса региона. Здесь комплекс факторов укрепления рекреационной сферы связан, прежде всего, с поддержанием тенденций экономического роста в товаропроизводящих отраслях.

Главной гарантией устранения негативного влияния либерализации доступа на региональный рынок товаров и услуг зарубежных конкурентов является проведение сбалансированной и рациональной политики в отношении мер регулирования этого рынка и создание условий для повышения ресурсов и факторов производства.

Основные направления корректировок региональной экономической политики должны выразиться в изменении финансовой политики, уточнении экономических приоритетов и программ Правительства Ставропольского края, структурной перестройке экономики и усилении ее открытости, устранении барьеров во внешнеэкономической деятельности.

Существующие во внешнеэкономической деятельности предприятий Ставропольского края барьеры, неоправданно высоки и препятствуют получению краевой экономикой значительной доли дополнительных доходов. При этом часть барьеров может быть устранена посредством активных действий органов государственной власти региона. Прежде всего, речь идет об информационных барьерах – недостатке информации о возможностях осуществления внешнеэкономической деятельности, как у деловых кругов Ставропольского края, так и у потенциальных иностранных партнеров.

В данной связи предлагается активизировать работу по проведению в Ставропольском крае приемов бизнес-миссий иностранных государств, организации международных форумов и конференций, участию делегаций Ставропольского края в международных выставках-ярмарках, инвестиционных салонах и других мероприятиях.

Финансирование международного сотрудничества региона по остаточному принципу (в размере, не превышающем нескольких миллионов рублей в год) явно не соответствует размерам ожидаемых эффектов. Между тем, снижение информационных барьеров в среднесрочной перспективе способно увеличить внешнюю торговлю и иностранные инвестиции Ставропольского края на 20-25% – то есть на десятки и даже сотни миллионов долларов. Бюджетный эффект подобного роста внешнеэкономической деятельности может превысить почти на два порядка сумму, затрачиваемую в настоящее время на поддержание международного сотрудничества края.

Дальнейшее увеличение открытости экономики Ставропольского края предполагает учет фактора влияния мирового рынка при составлении индикативных планов, программ, прогнозов экономического развития региона (в том числе на уровне отраслей, зон, муниципальных округов).

В условиях ослабления защиты внутреннего рынка ряд неконкурентоспособных предприятий края будут вынуждены сократить производство, переуплотниться или прекратить свое существование в краткосрочной или среднесрочной перспективе, а ряд конкурентоспособных хозяйствующих субъектов, напротив, смогут нарастить производство. Следовательно, перспективная политика в области государственных инвестиций, образования, переподготовки кадров должна строиться, в том числе, с учетом ожидаемых структурных изменений в экономике.

В настоящее время трансграничные барьеры снижают товарные потоки Ставропольского края в 40 раз, а иностранные инвестиции – на порядок больше. Поэтому открытие экономики может напрямую способствовать росту ВРП края на 30-50%, а косвенно – в разы. В долгосрочном плане неизбежно коренное изменение структуры краевой экономики, возрастание доли экспортоориентированных производств, секторов новой экономики (в частности информационно-коммуникационных технологий), развитие сферы услуг и малого бизнеса, сокращение доли занятых в сельском хозяйстве и целый ряд других изменений.

В качестве превентивных мер необходимо проводить разъяснительную работу с руководителями предприятий, доводя до их сведения данные о перспективах структурной перестройки экономики Ставропольского края вследствие нарастания степени ее открытости. Конференции, семинары, круглые столы, посвященные вопросам развития международного сотрудничества и внешнеэкономической деятельности, повышения конкурентоспособности производства, несомненно, будут полезны и оправданы.

Подобные мероприятия позволят обеспечить заблаговременное принятие верных управленческих решений на уровне хозяйствующих субъектов, что снизит риски будущих потерь и максимизирует размер прибыли, учитывая вступление в ВТО.

Как известно, дальнейшая интеграция экономики Ставропольского края в систему мирового разделения труда предполагает либерализацию экономической политики, уменьшение прямого вмешательства государства (в том числе и на уровне региона) в экономические процессы. Это означает необходимость отказа от прямого финансирования со стороны Правительства Ставропольского края самоосушаемых проектов, а также от финансовой поддержки (в виде субсидий, дотаций и т.п.) отдельных коммерческих предприятий. В настоящее время объемы такого финансирования составляют сотни миллионов рублей в год.

Нормами ВТО не запрещены отраслевые субсидии, но, учитывая низкую финансовую дисциплину большинства предприятий края и высокие риски коррупционного характера, необходимо кардинально уменьшить масштабы участия краевого бюджета в проектах негосударственного сектора экономики.

Высвободившиеся финансовые ресурсы должны быть направлены на финансирование инфраструктурных проектов некоммерческого характера, а также могут быть использованы для выполнения ряда социальных обязательств краевого бюджета.

Литература

1. Кобылатова М.Ф. Региональные приоритеты повышения экономической безопасности в условиях глобализации – <http://economy-lib.com/>.
2. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat – <http://www.dissercat.com/>.

**НАПРАВЛЕНИЯ РОСТА ДОХОДОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ
СУБЪЕКТОВ РФ**

Консолидированный бюджет / consolidated budget, классификация доходов бюджета / classification of revenues of the budget, налоги / taxes.

Бюджет, как инструмент воздействия на развитие экономики и социальной сферы, играет важную экономическую, социальную и политическую роль в воспроизводственном процессе [2]. Он выступает ускорителем, являясь необходимым экономическим механизмом и источником финансового обеспечения ускоренного развития приоритетных направлений и отраслей промышленности. За счет средств бюджета происходит финансирование социально-культурных мероприятий, содержание органов государственного управления, осуществляется финансовая поддержка нижестоящих бюджетов, а также погашение и обслуживание государственного долга [1].

Стоящие перед Российской Федерацией задачи достижения устойчивого экономического развития, осуществления модернизации экономики и повышения адресности оказания государственной помощи невозможно решить без участия субъектов Федерации [3]. С этой точки зрения, органы государственной власти регионов должны иметь больше возможностей влиять на формирование инвестиционно-

Таблица

Удельный вес субфедеральных налогов в региональных бюджетах субъектов СЗФО, %

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Республика Карелия	16,4	15,3	14,2	19,6	13,8	9,3	10,9
Республика Коми	13,5	14,3	14,0	18,2	16,2	11,0	11,2
Архангельская область	10,4	7,0	5,1	8,4	6,4	8,9	7,7
Вологодская область	7,5	8,6	7,0	16,4	11,8	13,5	18,6
Калининградская область	18,8	19,1	19,7	23,9	19,8	16,3	17,1
Ленинградская область	16,8	14,8	14,4	17,1	15,7	16,3	17,3
Мурманская область	9,8	8,2	9,7	10,8	8,4	7,5	9,1
Новгородская область	13,7	13,3	12,5	14,5	15,4	12,2	14,0
Псковская область	13,9	11,2	12,1	13,3	12,1	9,9	11,5
г. Санкт-Петербург	11,9	11,2	10,8	13,4	11,8	10,6	12,6
СЗФО	12,1	11,9	11,5	15,4	13,3	12	13,6
РФ	11,1	10,9	10,8	14,4	13	12,3	13,5

Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>

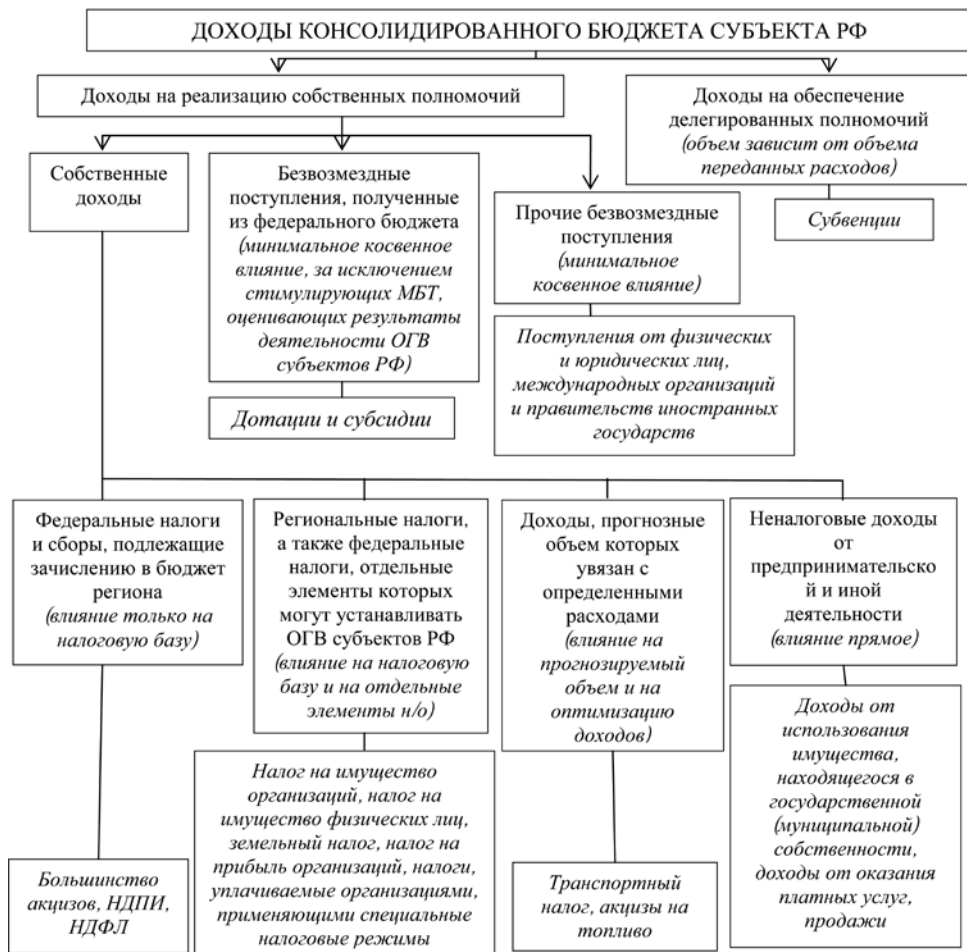

Рисунок – Классификация доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по степени влияния субфедеральных органов власти на объем финансовых ресурсов территории (составлено автором)

го климата и решение социальных вопросов. Для усиления степени данного влияния, в первую очередь, необходима прочная финансовая основа.

Однако в настоящее время законодательство, регламентирующее бюджетный процесс субъектов Российской Федерации, устанавливает, что субфедеральные органы власти строго ограничены в методах увеличения финансовых ресурсов подконтрольной им территории. Дополнительный объем денежных средств может быть получен от имущественных налогов регионального (налог на имущество организаций, транспортный налог) и местного (налог на имущество физических лиц, земельный налог) значения, удельный вес которых в консолидированных бюджетах как субъектов СЗФО, так и РФ в целом незначительно увеличился за 2006-2012 гг. и достиг 13,5% (табл.).

Кроме того, увеличить приток финансовых ресурсов в консолидированные бюджеты регионов можно в результате увеличения налоговой базы федеральных налогов (акцизы, НДС, НДФЛ), а также путем изменения отдельных элементов налогообложения (налог на прибыль, специальные налоговые режимы). Прямое влияние на увеличение доходной части территориальных бюджетов субфедеральные органы власти также имеют в части аккумуляции неналоговых доходов.

На объемы безвозмездных поступлений из федерального бюджета (дотации и субсидии), от физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств органы государственной власти (ОГВ) регионов могут повлиять лишь косвенно, за исключением межбюджетных трансфертов, оценивающих результаты их деятельности (рис.).

Проведенный анализ показал, что основные рычаги управления финансовыми ресурсами субфедеральных территорий сосредоточены в вопросах формирования собственных доходов. Вместе с тем, низкий удельный вес региональных и муниципальных налогов в консолидированных бюджетах субъектов РФ свидетельствует о малой степени маневренности по увеличению их доходной базы в условиях регулярного пересмотра расходных полномочий по уровням управления, зачастую финансово необеспеченных. Выход из этой ситуации видится в расширении полномочий субфедеральных органов власти в формировании собственной доходной базы за счет налоговых поступлений и повышении роли неналоговых доходов.

Литература

1. Афанасьев, Мст. П. Бюджет и бюджетная система [Текст] / Мст. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоного; под ред. Мст. П. Афанасьева. – М.: Юрайт, 2010. – 777 с.
2. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014-2016 годах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
3. Галухин, А. В. Состояние сбалансированности местных бюджетов Вологодской области / А. В. Галухин; науч. рук.: Т.В. Ускова // Молодые исследователи – регионам: материалы всерос. науч. конф.: в 2 т. / ВоГТУ. – Вологда, 2013. – Т. 2. – С. 30-31. – (Финансы и кредит).

Михалевич А.А.

студентка

Шабатько Е.А.

студентка

Полесский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь бюджетная политика, ориентированная на функционирование в рыночных условиях, проходит этап становления. В период нахождения страны в рамках Советского Союза осуществлялись некоторые меры финансового регулирования со стороны государства, но поскольку в социалистической экономике считалось невозможным возникновение кризисов и связанных с ними проявлений нестабильности, действие бюджетной политики просто исключалось.

С 1992 г. система налогообложения в Республике Беларусь находилась в состоянии постоянного реформирования. Это выражалось в апробации видов налогов, их ставок, налоговых льгот, определении структуры республиканских и местных налогов, уточнения их функциональной роли и т.д. Конечно, был использован опыт применения форм и методов налогового регулирования и проанализированы модели налоговых систем развитых рыночных экономик, но Беларусь не пошла по пути простого их копирования. Поэтому процесс реформирования налоговой системы и системы государственных расходов занимает столь длительный процесс, отражая происходящие в нашей стране события [1, с. 44].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О бюджетном устройстве» республика перешла на самостоятельное построение бюджетов различных уровней власти: республиканского, регионального (область, район) и местного (административные группы, в том числе города и районы в городах).

Согласно Закону Республики Беларусь «О налогах и сборах» применяется способ долевого участия в использовании налоговых поступлений. Он закрепляет зависимость развития местной экономики от Центра, предполагает субсидирование нижестоящих бюджетов. Данный механизм заимствован от прежней практики централизованного регулирования вышестоящими органами доходов местных бюджетов.

Поскольку республиканский бюджет финансирует расходы на оборону, правоохранительные и судебные органы, обслуживание государственного внутреннего долга, республиканские программы, мероприятия по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и др., то все поступления от общегосударственных налогов зачисляются в общереспубликанский бюджет, а затем по ряду налоговых отчислений осуществляется и доленое использование. Среди налогов, по которым устанавливаются нормативы отчислений в республиканские и местные бюджеты, — налог на прибыль и доходы, платежи за пользование природными ресурсами, госпошлина и сборы.

Следует отметить и отрицательные стороны существующего централизованного порядка распределения налоговых поступлений. Так, местные органы

власти не имеют серьезных стимулов к зарабатыванию средств, поскольку они недостаточно самостоятельны; высокая дотационность местных бюджетов предопределена стремлением довести бюджетную обеспеченность на одного жителя до среднего республиканского уровня; нагрузка на финансовые органы возрастает по причине огромных встречных финансовых потоков из региона в Центр, а затем из республиканского бюджета — в местные.

Бюджетная политика Республики Беларусь имеет следующие направления:

- обеспечение роста экономики, укрепление финансово-кредитной системы;
- поэтапное сокращение налоговой нагрузки и упрощение налоговой системы;
- повышение уровня жизни посредством увеличения зарплат, пенсий, пособий и других выплат населению, укрепления материальной базы учреждений социальной сферы, государственной поддержки строительства жилья;
- государственная поддержка приоритетных отраслей реального сектора экономики [2, с. 24].

Важным инструментом бюджетной политики Республики Беларусь на современном этапе являются государственные расходы, которые характеризуются высоким уровнем социальной направленности, большим удельным весом расходов на социальную политику. По оценкам международных организаций, проведение социально ориентированной бюджетной политики в республике позволило значительно снизить уровень дифференциации населения по доходам за последние 15 лет, уменьшить количество населения, находящегося у черты бедности и повысить общий уровень благосостояния и социальной защищенности [3, с. 329].

Можно отметить, что за прошедшие годы достигнуто значительное продвижение в проведении бюджетной политики в Республике Беларусь, отвечающей современным требованиям. Фактически, она прошла трансформацию от административно-командных механизмов перераспределения всех общественных ресурсов до сочетания построенной на рыночных принципах налоговой системы.

Отличительными чертами бюджетной политики Республики Беларусь является использование следующих инструментов:

- использование бюджетных расходов, как основного механизма, обеспечивающего функционирование государственной системы социальной защиты, бюджетных организаций и государственного сектора экономики;
- прямые субсидии негосударственному сектору играют незначительную роль (следует, однако, учитывать, что в большей мере это пока связано с замедленными темпами приватизации государственного имущества);
- система государственных закупок на конкурсной основе является важным инструментом бюджетно-налогового регулирования.

В Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2013 года непосредственно указано, что бюджетно-налоговая политика является важнейшим инструментом реализации основных направлений и приоритетов социально-экономического развития страны. В дальнейшем предполагается максимально упростить налоговую систему, сведя общее количество республиканских налогов к 7—8 основным. Политику государственных расходов планируется направить на обеспечение гарантий социальной защиты населения, сокращение доли государственных расходов в ВВП, стабилизацию экономики, изби-

рательную поддержку АПК, повышение эффективности финансирования жилищного строительства. [4].

Фундаментальные проблемы, характеризующие бюджетную политику Республики Беларусь на современном этапе, заключаются в следующем:

Несмотря на определенные достижения в направлении создания эффективной системы управления государственными финансами, все ее элементы функционируют с низкой степенью эффективности;

Поскольку в соответствии с действующими правовыми актами основное внимание обращается на соответствие исполнения бюджета заложенным в законе показателям, т.е. в первую очередь на целевое использование бюджетных средств, то на оценку действительной эффективности государственных расходов не хватает ни материальных, ни профессиональных ресурсов;

Управление государственным долгом продолжает осуществляться главным образом исходя из бюджетных потребностей и необходимости финансовой поддержки нерентабельных отраслей без надлежащего учета воздействия рынка государственного долга на сбережения и частные инвестиции, а также без достаточного внимания к эффективности различных долговых инструментов.

Таким образом, основными направлениями бюджетной политики Республики Беларусь на данный период являются следующие:

– Прозрачность бюджетов всех уровней и процедур принятия бюджетных решений, максимальная консолидация внебюджетных и целевых бюджетных фондов;

– Создание эффективной системы управления государственными финансами на всех стадиях бюджетного процесса;

– Реформа межбюджетных отношений на основе более четкого разграничения расходных и налоговых полномочий между республиканским и местными бюджетами и формирования новых систем финансовой поддержки регионов.

Формирование эффективной бюджетно-налоговой системы должно, с одной стороны, основываться на фискальных принципах, а с другой – учитывать социально-экономическое положение страны и модель макроэкономического регулирования, которую поддерживает правительство.

Литература:

1. Киреева, Е. Страны СНГ «оттачивают» налоги// Журнал «Директор». – №6. – 2007. – С. 44
2. Киреева, Е. Налоговая система РБ на современном этапе// Журнал «Директор». – №3. – 2008. – С. 24-25.
3. Бондарь, А.В. Макроэкономика: учебное пособие. – Минск: БГЭУ, 2009. – 415 с.
4. Основные положения программы социально-экономического положения Республики Беларусь.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.government.by/public/shared/rus/prog20062010.zip>.

Шишмарьова К.В.

аспірант Харківського національного економічного університету

ТЕОРЕТИЧНІ ОСНОВИ ПЛАНУВАННЯ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА У СУЧАСНИХ УМОВАХ

Розглянуто сутність планування діяльності підприємства. Визначено переваги застосування планування.

Ключові слова / keywords: планування / planning, план / plan, мета планування / the objective of planning, переваги планування / the benefits of planning.

У сучасних умовах ринку неможливо досягти стабільного успіху в бізнесі, якщо не планувати ефективно його розвиток, не акумулювати постійно інформацію про власні перспективи і можливості, про стан цільових ринків, становище на них конкурентів і т.д. Необхідно точно уявляти свої потреби на перспективу не тільки в матеріальних, трудових, інтелектуальних, але й у фінансових ресурсах, що особливо суттєво в ринковій економіці. Важливо передбачити і джерела їхнього одержання, уміти виявляти ефективність використання ресурсів у процесі роботи підприємства. Великий досвід закордонних і вітчизняних підприємств доводить, що недооцінка планування діяльності підприємства в умовах ринку, його ігнорування або некомпетентне здійснення призводять до величезних економічних втрат.

Планування – це процес встановлення цілей підприємства і вибору найбільш ефективних способів їх досягнення [3, с.36]. В умовах нової системи господарювання підприємство самостійно здійснює весь комплекс планової роботи: визначення та реалізація виробничої програми, шляхів розвитку виробництва, мотивація праці, усвідомлення того, що підприємство зобов'язане безперервно вивчати ринок і нести відповідальність за кінцеві результати господарювання [2, с. 347].

У сучасному динамічному середовищі постійно відбуваються зміни, їх частота та швидкість створюють нестабільні умови роботи підприємств. Планування – це не просто вміння передбачати всі необхідні дії. Це також здатність передбачати будь-які несподіванки і вміння з ними справлятися. Підприємство не може повністю усунути ризик у своїй діяльності, але воно здатне управляти ним за допомогою ефективного передбачення [1, с. 5-6]. В таких умовах процес планування повинен носити безперервний характер і використовуватися в якості повсякденного інструменту управління.

Ключова роль планування визначається тим, що воно передуює виконанню всіх інших управлінських функцій, оскільки планування покликано формулювати мету і завдання організації, шляхи і методи їх досягнення, а також визначати необхідні для цього засоби [4, с. 64].

Мета планування полягає в реальній побудові планового уявлення про те, наскільки організація може просунути у здійсненні своїх бажань.

Планування пов'язане зі складанням планів підприємства. Плани містять перелік того, що повинно бути зроблено, визначають послідовність, ресурси і час ви-

конання робіт, необхідні для досягнення поставлених цілей [5, с. 71]. На основі системи планів, створених підприємством, надалі здійснюються організація запланованих робіт, мотивація залученого для їх виконання персоналу, контроль результатів та їх оцінка з точки зору планових показників [1, с. 5]. Планування полягає у виборі місці і цілей підприємства, в аналізі ситуації і чинників зовнішнього і внутрішнього середовища, прогнозуванні й оцінці альтернативних варіантів досягнення цілей, розробці та практичному здійсненні планів стратегічного і короткострокового напрямків, шляхів, засобів і методів його досягнення.

У рамках сучасної ринкової системи головним координатором дій її учасників є ціни. Саме ціни визначають вигідні для продавців і покупців обсяги і способи виробництва та споживання товарів. Підприємство як учасник ринкової системи також вимушене підкоряться ціновому механізму, закону попиту і пропозиції, оскільки не має можливості скасувати їх дію. Тому в процесі планування забезпечується необхідна рівновага між виробництвом і споживанням, величиною попиту та пропозиції.

Отже, у сучасній практиці застосування планування виділяють наступні його важливі переваги: дозволяє формулювати чіткі, конкретні і досяжні цілі; сприяє більш раціональному розподілу ресурсів; забезпечує чітку взаємодію між підрозділами і виконавцями; дозволяє своєчасно адаптуватися до змін зовнішнього і внутрішнього середовища; забезпечує стійке функціонування та розвиток підприємства; покращує контроль і оцінку результатів; стимулює трудову активність персоналу на підприємстві; збільшує можливості у забезпеченні підприємства необхідною інформацією.

Таким чином, планування – це безперервний процес використання нових шляхів і способів вдосконалення діяльності організації за рахунок виявлених можливостей, умов та факторів. Серйозний підхід до планування створює основу для стійкої та ефективної роботи підприємства, визначає його перспективу і майбутнє становище.

Література:

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы: учебно-методическое пособие / М.М. Алексеева. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 248 с.
2. Бойчик І.М. Економіка підприємства. Навчальний посібник / І.М. Бойчик. – К.: Атака, 2004. – 480 с.
3. Економіка підприємства: підручник / За заг. ред. д-ра екон. наук, проф. С.Ф. Покропивного. – К.: КНЕУ, 2003. – 608 с.
4. Охріменко А.Г. Основи менеджменту: навч. посібн. / А.Г. Охріменко. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 130 с.
5. Управление организацией: учебник / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 669 с.

ДИВЕРСИФІКОВАНІ КОРПОРАТИВНІ ОБ'ЄДНАННЯ ПРОДОВОЛЬНОЇ СФЕРИ ТА ЇХ ЗАВДАННЯ

Природно, що для визначення змісту терміну „диверсифіковане корпоративне об'єднання” (ДКО) ми маємо відштовхуватися від загального визначення терміну „об'єднання”.

А.А. Томпсон та А.Дж. Стрікланд називають диверсифікованими корпоративними об'єднаннями угоди про співробітництво між фірмами, що йдуть далі ніж звичайні торгівельні операції, але не доводять діло до злиття фірм [1]. Альянс передбачає здійснення спільних досліджень, обмін технологіями, спільне використання виробничих потужностей, просування на ринок продукції або об'єднання зусиль у виробництві компонентів або збиранні кінцевої продукції.

Диверсифіковані корпоративні об'єднання також трактуються як кооперативні угоди, що укладаються між постачальниками та покупцями або між партнерами, що залишаються конкурентами у інших сферах діяльності [2, 3].

Враховуючи наші пропозиції щодо удосконалення структурної моделі диверсифікованого корпоративного об'єднання ми маємо навести наступне нове визначення поняття стосовно продовольчої сфери. Диверсифіковані корпоративні об'єднання являють собою органічну єдність виробничої, інвестиційної, інноваційної, фінансової, збутової та інших видів діяльності підприємств, об'єднаних за ланцюгово-мережним (технологічно- функціональним) принципом у взаємопов'язану систему функціональних „полів”: виробництва сировини, заготівлі і зберігання, переробки, збуту.

Створення диверсифікованого корпоративного об'єднання продовольчої сфери, як ми вбачаємо, дозволить вирішити проблеми розвитку галузі через дію в системі ДКО організаційно-економічного механізму розвитку галузі. Можливості диверсифікованого корпоративного об'єднання дозволяють вирішити наступні завдання:

- більш повне задоволення наявних і перспективних потреб споживачів у якісних харчових продуктах;
- забезпечення підприємств якісною сировиною вітчизняного походження;
- подолання диспаритету цін і оптимізація розподілу прибутку між ланками технологічного ланцюга виробництва;
- поєднання фінансових можливостей підприємств для вирішення завдань розвитку, підвищення фінансового потенціалу об'єднання;
- забезпечення для сільськогосподарських виробників гарантованого збуту продукції за адекватною ціною;
- оновлення техніко-технологічної бази виробництв. Особливо актуальним це є для сільськогосподарських підприємств, які отримують можливість технічного розвитку, переходу на нові технології, підвищення врожайності;

– підвищення економічної ефективності діяльності диверсифікованого корпоративного об'єднання продовольчої сфери, скорочення витрат, більш чітке виявлення і використання резервів економічного розвитку;

– поширення корпоративної культури, нових методів організації праці, підвищення колективної свідомості, мотивація творчої активності;

– підвищення продуктивності праці в усіх виробництвах технологічного ланцюга виробництва;

– впровадження сучасних систем управління якістю, підвищення якості продукції до рівня сучасних світових стандартів, розвиток і реалізація експортного потенціалу вітчизняного диверсифікованого корпоративного об'єднання продовольчої сфери;

– більш повне і раціональне використання ресурсів виробництв, розумну економію ресурсів;

– вирішення проблеми кадрового забезпечення, підвищення освітнього і професійного рівня виробників, забезпечення відповідної мотивації і умов праці.

Об'єднання виробництв у інтегрованій структурі диверсифікованого корпоративного об'єднання продовольчої сфери дозволить досягнути ефект синергізму, підвищуючи ефективність всіх видів діяльності підприємств і об'єднання в цілому. Створення таких структур є кроком в сторону регулювання ринку силами самих учасників ринку – підприємств ДКО. Регулювання різних видів економічних відносин самими учасниками цих відносин задекларовано в законодавчих актах України [4], втім реальний вплив на економіку суб'єкти можуть оказати лише спільними зусиллями. Таку можливість підприємствам дає участь у неоальянсі.

Література

1. Томпсон Х. Кто увел моего клиента? Выигрышные стратегии формирования и поддержания лояльности клиентов / Х. Томпсон. – М.: Вильямс, 2005. – 336 с.
2. Минцберг Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Кантуревского. – СПб: Питер, 2001. – 336с.
3. Elfring, T, and Volberda, H. W. New Directions in Strategy: Beyond Fragmentation. London: Sage, forthcoming in 1998.
4. Господарський кодекс України №436-IV від 16 січня 2003 року.

Шишмарьова К.В.

аспірант Харківського національного економічного університету

ТЕОРЕТИЧНІ ОСНОВИ ПЛАНУВАННЯ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА У СУЧАСНИХ УМОВАХ

Розглянуто сутність планування діяльності підприємства. Визначено переваги застосування планування.

Ключові слова / keywords: планування / planning, план / plan, мета планування / the objective of planning, переваги планування / the benefits of planning.

У сучасних умовах ринку неможливо досягти стабільного успіху в бізнесі, якщо не планувати ефективно його розвиток, не акумулювати постійно інформацію про власні перспективи і можливості, про стан цільових ринків, становище на них конкурентів і т.д. Необхідно точно уявляти свої потреби на перспективу не тільки в матеріальних, трудових, інтелектуальних, але й у фінансових ресурсах, що особливо суттєво в ринковій економіці. Важливо передбачити і джерела їхнього одержання, уміти виявляти ефективність використання ресурсів у процесі роботи підприємства. Великий досвід закордонних і вітчизняних підприємств доводить, що недооцінка планування діяльності підприємства в умовах ринку, його ігнорування або некомпетентне здійснення призводять до величезних економічних втрат.

Планування – це процес встановлення цілей підприємства і вибору найбільш ефективних способів їх досягнення [3, с.36]. В умовах нової системи господарювання підприємство самостійно здійснює весь комплекс планової роботи: визначення та реалізація виробничої програми, шляхів розвитку виробництва, мотивація праці, усвідомлення того, що підприємство зобов'язане безперервно вивчати ринок і нести відповідальність за кінцеві результати господарювання [2, с. 347].

У сучасному динамічному середовищі постійно відбуваються зміни, їх частота та швидкість створюють нестабільні умови роботи підприємств. Планування – це не просто вміння передбачати всі необхідні дії. Це також здатність передбачати будь-які несподіванки і вміння з ними справлятися. Підприємство не може повністю усунути ризик у своїй діяльності, але воно здатне управляти ним за допомогою ефективного передбачення [1, с. 5-6]. В таких умовах процес планування повинен носити безперервний характер і використовуватися в якості повсякденного інструменту управління.

Ключова роль планування визначається тим, що воно передуює виконанню всіх інших управлінських функцій, оскільки планування покликано формулювати мету і завдання організації, шляхи і методи їх досягнення, а також визначати необхідні для цього засоби [4, с. 64].

Мета планування полягає в реальній побудові планового уявлення про те, наскільки організація може просунути у здійсненні своїх бажань.

Планування пов'язане зі складанням планів підприємства. Плани містять перелік того, що повинно бути зроблено, визначають послідовність, ресурси і час ви-

конання робіт, необхідні для досягнення поставлених цілей [5, с. 71]. На основі системи планів, створених підприємством, надалі здійснюються організація запланованих робіт, мотивація залученого для їх виконання персоналу, контроль результатів та їх оцінка з точки зору планових показників [1, с. 5]. Планування полягає у виборі місці і цілей підприємства, в аналізі ситуації і чинників зовнішнього і внутрішнього середовища, прогнозуванні й оцінці альтернативних варіантів досягнення цілей, розробці та практичному здійсненні планів стратегічного і короткострокового напрямків, шляхів, засобів і методів його досягнення.

У рамках сучасної ринкової системи головним координатором дій її учасників є ціни. Саме ціни визначають вигідні для продавців і покупців обсяги і способи виробництва та споживання товарів. Підприємство як учасник ринкової системи також вимушене підкоряться ціновому механізму, закону попиту і пропозиції, оскільки не має можливості скасувати їх дію. Тому в процесі планування забезпечується необхідна рівновага між виробництвом і споживанням, величиною попиту та пропозиції.

Отже, у сучасній практиці застосування планування виділяють наступні його важливі переваги: дозволяє формулювати чіткі, конкретні і досяжні цілі; сприяє більш раціональному розподілу ресурсів; забезпечує чітку взаємодію між підрозділами і виконавцями; дозволяє своєчасно адаптуватися до змін зовнішнього і внутрішнього середовища; забезпечує стійке функціонування та розвиток підприємства; покращує контроль і оцінку результатів; стимулює трудову активність персоналу на підприємстві; збільшує можливості у забезпеченні підприємства необхідною інформацією.

Таким чином, планування – це безперервний процес використання нових шляхів і способів вдосконалення діяльності організації за рахунок виявлених можливостей, умов та факторів. Серйозний підхід до планування створює основу для стійкої та ефективної роботи підприємства, визначає його перспективу і майбутнє становище.

Література:

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы: учебно-методическое пособие / М.М. Алексеева. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 248 с.
2. Бойчик І.М. Економіка підприємства. Навчальний посібник / І.М. Бойчик. – К.: Атака, 2004. – 480 с.
3. Економіка підприємства: підручник / За заг. ред. д-ра екон. наук, проф. С.Ф. Покропивного. – К.: КНЕУ, 2003. – 608 с.
4. Охріменко А.Г. Основи менеджменту: навч. посібн. / А.Г. Охріменко. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 130 с.
5. Управление организацией: учебник / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 669 с.

Зламанюк Т.В.

аспірант кафедри економічної теорії

Луганський національний університет ім. Тараса Шевченка

РЕАЛІЗАЦІЯ СИСТЕМИ ЕФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА

Трансформація економічної системи зумовили складність вибору оптимальної стратегії виробничого підприємства в нових умовах. Успішність його діяльності визначається багатьма факторами: економічною ситуацією в державі, нормативно-правовою базою, наявністю висококваліфікованого управлінського персоналу, станом технічної бази виробництва, фінансовими ресурсами, ринками збуту, динамічністю організаційної структури управління [1, с.97].

Високий рівень конкурентоспроможності підприємства є стратегічною ціллю діяльності підприємства в умовах ринку, для досягнення якої необхідна консолідація всіх підрозділів і ланок його системи управління. Та управління конкурентоспроможністю підприємства не еквівалентне діяльності підприємства з досягнення кінцевих цілей, а є однією з гілок “дерева цілей” загального управління і містить функції, пов’язані з розробленням і реалізацією стратегії конкурентоспроможності підприємства. Конкурентоспроможність підприємства в загальній класифікації об’єктів управління відносять до функціональних (на відміну від виробничих і структурних), які вимагають розроблення спеціального механізму управління [6].

Найбільш розгорнутою та доречною для сучасних умов України є наступне трактування поняття визначення конкурентної стратегії, що уявляє собою формування та реалізація цілей та задач підприємства-виробника та експортера по кожному окремому ринку (сегменту ринка) та кожному товару на певний період часу для здійснення виробничо-комерційної діяльності у повній відповідності до ринкової ситуації та можливостей підприємства. Розробляється на основі дослідження та прогнозування кон’юнктури товарного ринку, вивчення товарів, покупців, конкурентів та представляє собою раціональну логічну побудову, керуючись якою організація розраховує вирішити свої маркетингові задачі [2,с.271].

Барламова М.Л.,
здобувач Вінницького національного аграрного університету

СТРАТЕГІЧНІ ПРІОРИТЕТИ РОЗВИТКУ ІНВЕСТИЦІЙНО-ІННОВАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ПЕРЕРОБНОЇ ГАЛУЗІ АПК ВІННИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

Ключові слова / Keywords: стратегія/ strategy, інвестиційно-інноваційна діяльність / investment and innovation activities, пріоритети / priorities

Динамічне зростання переробних галузей АПК є найважливішим джерелом не тільки забезпечення якісною продукцією, вирішення продовольчої безпеки регіону і країни, але і збільшення зайнятості, підтримання традиційного способу життя та вирішення питання соціального захисту корінного населення.

Основні засоби досягнення поставлених цілей перед переробними галузями АПК – активізація інвестиційно-інноваційної діяльності, удосконалення організаційно-економічного механізму її регулювання.

Інвестиційно-інноваційна політика у переробній галузі ґрунтується на стратегії її розвитку. .

Під інвестиційно-інноваційною стратегією у даному напрямку будемо розуміти системну концепцію, орієнтовану на підвищення інвестиційно-інноваційної активності підприємств переробної промисловості, яка дозволяє:

- реально оцінити інвестиційні можливості;
- максимізувати використання його інвестиційного потенціалу;
- раціонально розподіляти інвестиційні ресурси всередині об'єкта;
- забезпечити можливість швидкої реалізації нових перспективних інвестиційних можливостей;
- мінімізувати негативні наслідки впливу факторів зовнішнього інвестиційного середовища;
- адаптувати інвестиційну діяльність до майбутніх кардинальних змін можливостей економічного розвитку об'єкта;
- оцінити порівняльні переваги об'єкта інвестиційної діяльності в зіставленні з його конкурентами.[2]

Основними цілями розвитку переробної галузі АПК є формування ефективного, сталого та конкурентоспроможного виробництва продукції, посилення

конкурентоспроможності, нарощування експортного потенціалу і скорочення імпорту, а також переведення національної економіки в режим інтенсивного розвитку.

Вінницька область є аграрним та інвестиційно привабливим регіоном. За обсягами виробництва продовольчих товарів Вінниччина посідає друге місце серед усіх областей України. Провідні галузі – харчова та переробна (57%), електроенергетика (22 %), машинобудування (9 %), тощо. Отже, харчова та переробна промисловість дає більше половини загальних обсягів промислового виробництва області. [3]

Все це що підвищує значимість стратегічного розвитку переробної ланки. Формування стратегічних пріоритетів інвестиційно-інноваційного розвитку даної сфери є невід'ємною частиною створення його стратегії.

Пропонується виділити 2 рівні пріоритетів:

1.Пріоритетами середньострокового періоду є:

- у сфері виробництва – проведення технічного переозброєння організацій з впровадженням сучасних досягнень науково-технічного прогресу для зниження енергоспоживання, зменшення шкідливих викидів у навколишнє середовище і підвищення прибутковості та конкурентоспроможності продукції на внутрішньому і зовнішніх ринках;
- у соціальній сфері – підвищення мотивації до високопродуктивної праці і збереження трудових ресурсів;
- в економічній сфері – зростання прибутковості організацій як основна умова переходу до інноваційної моделі розвитку;
- в інституційній сфері – розвиток конкуренції, кооперації, інтеграційних зв'язків і формування продуктових підкомплексів, територіальних кластерів,
- у сфері наукового і кадрового забезпечення – формування інноваційного ядра промисловості як найважливішої умови.

2.Пріоритетами довгострокового періоду є:

- розвиток імпортозамінних галузей переробної промисловості,
- виробництво екологічно чистих продуктів харчування;
- екологічна безпека продовольства;
- нарощування експорту по мірі насичення внутрішнього ринку продукцією переробних підприємств.

Організаційно-економічний механізм реалізації стратегії визначає склад її виконавців, форми їх взаємодії між собою, комплекс заходів нормативно-правового та економічного характеру, спрямованих на вирішення поставлених завдань.

Реалізацію стратегії забезпечать:

- регіональні органи державного управління (Вінницької області);
- окремі середні і великі переробні організації, інтегровані формування, які займаються переробкою продукції, а також організації, що займаються малою переробкою;
- транспортні організації, організації зберігання, фінансового та

інформаційного забезпечення;

- науково-дослідні і дослідно-конструкторські організації, вищі і середні навчальні заклади, науково-виробничі об'єднання, консалтингові компанії та ін.

Реалізація стратегії будується на ціновій, фінансово-кредитній, податковій політиці, що визначається існуючою нормативно-правовою базою.

Література

1. Субоч Ф. Стратегия инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса // Аграрная экономика. – 2009. – №4. – С.11 – 26.
2. Сетяева Е.Ю. Организационно-методическое обеспечение инвестиционных процессов и разработка программы инвестиционной деятельности предприятий пищевой промышленности // Экономика и строительство. – 2010. – № 5.
3. Дані офіційного порталу Вінницької облдержадміністрації [Електронний ресурс]. – режим доступу: <http://www.vininvest.gov.ua/ukr/aktiv/page.php?pid=131&ln=uk>. – 3.03.2013.

Кузубов А. А.

Ассистент кафедры «экономической теории и маркетинга»
Луганского национального аграрного университета

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова/ Keywords: конкурентоспособность, концепция, конкурентные преимущества/ competitiveness, the concept, the competitive advantages

На современном этапе развития экономики Украины важным условием стабильной деятельности предприятия АПК в рыночной среде является его конкурентоспособность. Она обеспечивается эффективной производственно - хозяйственной деятельностью, устойчивым финансовым состоянием и является основным фактором развития и жизнедеятельности предприятия.

Сегодня перед учеными стоят новые задачи в исследовании конкурентоспособности предприятий АПК как основных «участников» конкурентных отношений. Прежде всего, речь идет о создании устойчивых конкурентных преимуществ, о повышении конкурентоспособности и выборе механизмов, инструментов их использования. Это и определяет актуальность изучения проблемы формирования и повышения конкурентоспособности предприятий АПК.

Теоретические и методологические основы обеспечения конкурентоспособности предприятий исследованы в работах западных экономистов таких как И. Ансофф, Ф. Котлер, Б. Карлофф, Ж. Ламбен, К. Макконнелл, М. Портер. Отечественные разработки в данной области имеют преимущественно отраслевую направленность. Теоретические и практические вопросы, посвященные анализу и оценке конкуренции, конкурентоспособности предприятий нашли отражение в работах Саблука П.Т., В.Г. Ткаченко, В.И. Богачова, Гончарова В.Н., Канинского П.К., Азоева Г.Л., Багиева Г.Л., Балабановой Л.В.

Анализ представленных в научных публикациях отечественных и зарубежных экономистов различных определений конкурентоспособности позволил сделать вывод, что конкурентоспособность предприятия АПК - это возможность эффективного использования потенциала и способность предприятия своевременно реагиро-

вать на изменение вкусов и потребностей потребителей; способность к разработке действий в ответ на нововведения конкурентов, умения нейтрализовать неблагоприятные действия внешней среды.

Важнейший показатель конкурентоспособности предприятия АПК - это наличие конкурентных преимуществ. В процессе функционирования агропромышленного предприятия, конкурентные преимущества находятся между собой в тесном взаимодействии и являются основными факторами конкурентоспособности, они создаются, реализуются и наращиваются в процессе взаимодействия предприятия с разными субъектами рыночного окружения.

Концепция конкурентных преимуществ впервые была разработана профессором М. Портером [4,с.495]. По его мнению, конкурентное преимущество «возникает как результат обнаружения и использования уникальных, отличных от соперников, способов конкуренции, которые могут удерживаться некоторый период времени». Портер выделил два основных источника преимуществ: маркетинг и издержки.

Мнение М. Портера так же разделял Ф. Котлер [1,с.1056], который определяет конкурентное преимущество, как «преимущество над конкурентами, достигаемое за счет предложения потребителям более высокой ценности либо за счет более низких цен, либо за счет представления больших выгод, оправдывающие более высокие цены». Ж.Ж. Ламбрен [3,с.589] под конкурентным преимуществом подразумевает «те характеристики, свойство товара или марки, которые создают для фирмы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами». По его мнению, конкурентные преимущества предприятия могут быть обусловлены различными факторами, которые можно сгруппировать в две категории: внутренние и внешние.

Куденко С.М. [2,с.152] рассматривает конкурентное преимущество, как «показатель, который обеспечивает превосходство конкурентов на целевом рынке».

На наш взгляд, конкурентные преимущества предприятий АПК – это совокупность ключевых факторов успеха, которые позволят обеспечить лидирующие позиции на рынке в долгосрочном перспективе.

Проведенное исследование позволяет всю совокупность факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий АПК, подразделить на тактические и стратегические. **Тактический фактор** - это конкретный элемент внешней и внутренней среды, по которому предприятие превосходит или будет превосходить конкурентов. **Стратегический фактор** - конкретный элемент внешней или внутренней среды, по которому оно может превзойти конкурентов после выполнения в перспективе условий, определяющих превосходство анализируемого элемента по сравнению с конкурентами.

Список использованной литературы

1. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. – 2 – е европ. изд. – К., М., С.Пб.: Дом Вильямс, 1998. – 1056 с.
2. Куденко Н. В. Стратегічний маркетинг: Навчальний посібник. – К.: КНЕУ, 1998. – 152 с.
3. Ламбрен Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: Пер. с фр. – С.Пб.: Наука, 1996. – 589 с.
4. Портер М. Конкуренция: Учебное пособие: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2001. – 495 с.

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, структурные элементы.

Keywords: intellectual capital, structural elements.

В современных условиях внимание мировых ученых к пониманию сущности интеллектуального капитала имеет тенденцию к возрастанию. Роль человеческого фактора постоянно растет.

Большое внимание к определению и исследованию сущности категории «интеллектуальный капитал» оказывают ученые на современном этапе развития рыночной экономики. Среди них широко известны разработки зарубежных авторов Т. Стюарта [6], Л. Эдвинсона [9], Э. Брукинга [8], Г. Беккера [1], и др. основоположниками данной категории на российском рынке можно считать Б.Б. Леонтьева [4], В. П. Иноземцева [3], С. А. Ленскую [5] и др.

Теория человеческого и интеллектуального капиталов начинала зарождаться и развиваться со второй половины XX столетия. Под влиянием новых тенденций в развитии мировой экономики взгляды ведущих теоретиков и практиков внесли существенные изменения в понимание факторов экономического прогресса и общественного развития. Постиндустриальная концепция развития наряду с материальными и нематериальными составляющими к национальному богатству в современных условиях относят и человеческий (интеллектуальный) ресурс.

Проведем обзор существующих точек зрения. В 1969 г. Дж. К. Гэлбрейт определил этот термин как «нечто большее, чем чистый интеллект человека», и включающее определенную интеллектуальную деятельность [2].

Современное толкование этого термина базируется на точке зрения Т. Стюарта, редактора журнала «Fortune», чья статья «Мозговая сила» послужила катализатором для освоения темы интеллектуального капитала теоретиками и практиками менеджмента. «...Под «интеллектуальным капиталом» я подразумеваю не горстку докторов наук, добывающих истину за запертыми дверями какой-нибудь лаборатории. И не интеллектуальную собственность, такую как патенты и авторские права, хотя она и является его составной частью. Интеллектуальный капитал – это сумма знаний всех работников компании, обеспечивающая ее конкурентоспособность». Из этого следует, что исходным, или базовым понятием в этом определении, является то, что под интеллектуальным капиталом понимаются *прежде всего, знания*, собранные в соответствии с определенными условиями в рамках той или иной организации.

Э. Брукинга отождествляет интеллектуальный капитал с нематериальными активами, без которых компания не может существовать, усиливая свои конкурентные преимущества. Составными частями интеллектуального капитала являются:

человеческие активы, интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы» [8]. Приведенная оценка дана с позиции практика, активно использующего в творческой деятельности нематериальные активы, оценка и управление которыми реально осуществимы.

Многие исследователи интеллектуального капитала в основном придерживаются сходных взглядов на это понятие. Знание, которое можно конвертировать в стоимость, – именно так рассматривает интеллектуальный капитал Л. Эдвинссон.[9]

Точки зрения В. Л. Иноземцева и Б. Б. Леонтьева, базирующиеся на определении, сформулированном Л. Эдвинсоном, очень близки.

В.Л. Иноземцев определяет интеллектуальный капитал как: «нечто вроде «коллективного мозга», аккумулирующего научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационные сети и имидж фирмы». [3]

Дж. Тис отождествляет интеллектуальный капитал с понятием «знанияемые активы», акцентируя таким образом необходимость извлечения экономической выгоды из индивидуальных и организационных знаний как стратегических активов [7]

Под интеллектуальным капиталом того или иного субъекта Б.Б. Леонтьев понимает «стоимость совокупности имеющихся у него интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные им базы знаний и полезные отношения с другими субъектами. Очевидно, что ценность субъекта интеллектуального капитала всегда должна рассматриваться в соотношении с реально ожидаемыми результатами его интеллектуальной деятельности и на этом основании должна выражаться соответствующей стоимостью.

В настоящее время проблематику интеллектуального капитала разрабатывают В.П. Багов; Е.Н. Селезнёв, В.С. Ступаков, О. А Филиппов и многие другие российские исследователи. Под термином- «интеллектуальный капитал» они подразумевают «интеллектуальное богатство организации, предопределяющее ее творческие возможности по- созданию и реализации интеллектуальной инновационной продукции».

Однако существуют и другие подходы к определению интеллектуального капитала. Наиболее широко используемое определение в практике трактует *интеллектуальный капитал* как те нематериальные активы, которые не учтены в финансовых документах организации, но могут быть кодифицированы, оценены и управляются ею. Термин «нематериальные активы» часто используется в годовых отчетах организаций для обозначения патентов, торговых марок и брэндов, стоимость которых должна учитываться-, в балансах и при приобретении организаций. В отчетах стоимость этих неосязаемых активов обычно указывается с учетом износа (амортизации).

Таким образом, практическая реализация основного механизма развития интеллектуального капитала организации с применением информационной технологии позволяет высокотехнологическому российскому промышленному комплексу обеспечивать выпуск наукоемкой продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. При этом носителями интеллектуального капитала являются как профессионалы, наделенные уникальными и трудно заменимыми способностями, значимость

которых для общества лучше всего оценивается в условиях рынка, так и перспективные творческие кадры с нестандартностью мышления.

Таким образом, проанализировав сложившиеся распространенные понятия и подходы к термину «интеллектуального капитала», автор считает целесообразным предложить следующую интерпретацию: интеллектуальный капитал предприятия представляет собой как совокупность результатов интеллектуальной деятельности в виде патентов, технологии производства, ноу-хау и т.д., так и совокупности индивидуальных знаний, умений, навыков, способностей сотрудников, позволяющих предприятию обеспечивать оптимальный денежный поток и высокие конкурентные преимущества.

Сегодня конкурентоспособной может быть компания, основанная на знаниях, главным принципом которой является распространение и использование знаний для обеспечения своего роста и развития. Инновации, базирующиеся на использовании интеллектуального потенциала становятся основным источником экономического роста, развития и становления как российских, так и зарубежных компаний.

Список литературы

1. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. – THESIS.T.1. Вып. 1. 1994.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.
3. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. – М.: Academia, 1995. С. 340
4. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – М.: Акционер, 2002. С. 101.
5. Оценка бизнеса: Учебник для студентов вузов по экон. специальностям / Авт. кол.: А.Г. Грязнова, М.А. Федотова, С.А. Ленская и др.: Под ред. А.Г.
6. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций/ Пер. с англ. – М.: Поколение, 2007, стр.12
7. Тис Дж. Получение экономической выгоды от знаний как активов: «новая экономика», рынки ноу-хау и нематериальные активы // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 1.
8. Brooking A. (1997) The components of intellectual capital?: http://www.tbroker.co.uk/intellectual_capital/components.html
9. Edvinsson L. Some perspectives on intangibles and intellectual capital // Journal of Intellectual Capital. 2000. – Vol. 1. N 1. – P. 12—16.

Сербов Микола Георгійович

кандидат географічних наук, доцент,

Одеський державний екологічний університет

Serbov Mykola

Odessa State Environmental University

**ASSESSMENT OF THE ROLE OF ENVIRONMENTAL ACTIVITY
IN THE BALANCED AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC
AND ECOLOGICAL SYSTEMS
(WITH WATER BASINS OF UKRAINE AS A CASE IN POINT)**

Sustainable development of a social-economy-and-ecology system of water basins implies a development under which meeting all needs of productive forces emerging in the territories is provided, with the qualitative indices of the involved natural and power resources, as well as the ones for all natural spheres maintained and the social needs of the society met.

The topicality of the problem related to development of sustainable in economic, environmental and social terms economy-and-ecology systems of water basins in Ukraine is conditioned by the pronounced degradation of nature and resource potential leading to emergence of complex and negative situations of socio-economic and environmental origin.

Resource intensity of production and economic activity within a water basin is of great importance for implementation of environmentally sound and balanced development, in view of the amount of natural resources being limited to a considerable degree. Therefore, to ensure a positive impact on the environmental security and sustainable development, measures shall be taken to develop resource-saving technologies and methods for productive and economic activity, to provide increase in feed stock utilization ratio, to develop and implement technologies which could facilitate recycling of the generated (gaseous, liquid and solid) wastes.

Sustainability of a nature management system in the course of implementation of productive and economic activities in the territory of the water basins will in turn exert positive influence on environmental safety in cases when measures on restoration of quantity and quality of the natural resources used in productive and economic activity are conducted; development and practical application of a system of norms to provide sustainable use of natural resources and their protection from a negative influence on part of productive and economic facilities will be carried out .

One of the major factors to influence environmentally sound and sustainable development of the economy-and-ecology system in the water basins is efficient nature protection activity [2, 5, 6].

Nature protection activity in the territory of water basins shall develop on the basis of comprehensive nature protection programmes which foresee protection from negative influences on part of productive and economic facilities in all natural spheres.

The research results demonstrate that inclusion of relevant nature protection aggregates and systems, as well as the systems for recycling of raw material resources directly

into the technological processes will prove the most efficient decision.

Currently the following types of regions in Ukraine are distinguished: high risk regions, medium risk regions, relative risk regions and safe regions. It is obvious that the abovementioned classification of the regions by the level of risk requires their differentiation for development of appropriate economy-and-ecology systems.

Safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems of the water basins indicated above consists in sustainable development of economic, environmental and social conditions of population life.

Development of the economic constituent of the economy-and-ecology system of the water basins predominantly depends on the state of finance and credit system as well as investment and fiscal policies.

Presently the crisis in the world economic system exerts a strong impact on the development of economic constituent of the mentioned economy-and-ecology system.

It should also be pointed out that all the constituents of the economy-and-ecology system of the water basins are closely interrelated and have constantly influenced each other through the results of their development.

Progress of the economic constituent exerts impact on development of the environmental component through creation of appropriate conditions for development of nature protection activity, which, in its turn, has influence on the environmental situation in this water basin. Deterioration or improvement of the environmental situation exerts respective negative or positive influence on economic and social constituents of this economy-and-ecology system in a water basin.

Thus, hereinafter, by sustainable development of the economy-and-ecology system of the water basins, establishment and maintenance of sustainable and safe development of all of the structural constituents of this economy-and-ecology system (economic, ecological and social ones) is meant. A leading role herein is played by the economic constituent, in view of the required investment and financial resources for all of the constituents of the economy-and-ecology systems in the water basins (economic, ecological and social ones) being dependent on its development.

A great role in provision of safe and sustainable advance of all of the three constituents of the economy-and-ecology system is played by optimality of the strategy for their development.

As is shown above, especially significant role in provision of sustainable and safe development of the economy-and-ecology system of the water basins is played by propagation of nature protection activity.

Efficient nature protection activity provides creation of favourable conditions for advance of an economic constituent of the economy-and-ecology system, since it contributes to introduction of up-to-date low-waste and resource-saving technologies and approaches into productive and economic activity.

Efficient nature protection activity also contributes to improvement of living conditions, increase in working capacity of the population, decline in morbidity, i.e. provides a solution to a number of social problems which favourably affects advance of the economic constituent.

Provision of safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems of the water basins is founded on finding solution to the following tasks:

- study and analysis of the available reserves of natural resources and appraisal of

- their output capability for the use in productive and economic activity;
- study into a possibility to substitute abundant resources for the scarce ones;
 - development of energy-saving technologies and approaches;
 - development of new energy sources (sun and wind power, energy of sea tides etc.);
 - development of resource-saving and low-waste technologies and approaches;
 - development and scientific-and-technological advance-based introduction of technological approaches into productive and economic activity aimed at assurance of decreased emissions and discharge of harmful substances into the natural environments;
 - development of the methods for restoration of qualitative indices of natural resources;
 - development of technologies and approaches to provide recycling of wastes from productive and economic activity;
 - increased efficiency of the use of financial, material and human resources in productive and economic activity;
 - increased personal interest of domestic and foreign investors in making an input to development of all of the constituents in an economy-and-ecology system;
 - creation of favourable conditions for development of small and medium-size enterprises.

Safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems of water basins is conditioned by a number of factors:

- resource intensity of productive and economic activity;
- sustainability of the system of nature management;
- development and efficiency of nature protection activity;
- availability and development of environmentally dangerous productions;
- occurrence of harmful emissions into the atmosphere in the course of productive and economic activity;
- discharges of harmful substances into the water bodies;
- availability and development of natural reservation measures;
- introduction of innovations into the nature protection activity;
- environmental situation in marine nature management;
- change in the climate conditions.

Resource intensity of productive and economic activity is of great significance in course of implementation of safe and sustainable development of economy-and-ecology systems in the water basins, since, as it was mentioned above, the amount of natural resources is limited to a considerable degree and they, as a rule, are nonrenewable. Therefore, in order to ensure positive impact of this factor on safety and sustainability of development of the abovementioned systems, it is necessary to take measures aimed at establishment of resource-saving technologies and approaches in productive and economic activity; increase in the feedstock use coefficient; development and introduction of technologies to provide recycling of the generated wastes (gaseous, liquid and solid).

Sustainability of the nature management system in water basins will have positive effect on safe development of the economy-and-ecology systems in case of conducting measures on restoration of the amount and quality of the natural resources used in productive

and economic activity, elaboration and practical application of a system of norms to provide sustainable use of natural resources and their protection from negative influences on part of productive and economic facilities.

Availability and development of environmentally dangerous productions aggravate to a substantial degree safety of development of the economy-and-ecology systems in Ukrainian water basins which is of crucial importance for the economy, since environmentally dangerous productions such as chemical enterprises, petroleum refineries and nuclear power plants have considerable unit weight in the structure of industrial production.

Environmentally dangerous production facilities account for more than 42% of industrial capital assets, with more than 33% of production and 21% of the population employed in the industry. Currently, the negative impact on safe functioning of environmentally dangerous enterprises increases through depreciation of their basic productive assets, which is 55% for the chemical and petrochemical industry and more than 40% in the power industry. All the aforesaid conditions result in an increased number of emergency situations.

Along with the environmentally dangerous productions, solid and liquid wastes containing plenty of harmful substances also exert negative influence on safe and sustainable development of economy-and-ecology systems of the water basins. As a result of conducting productive and economic activity in the territory of the water basins in Ukraine about 730 thousand tons of toxic solid wastes are generated annually. Their total accumulated amount makes 4.2 billion tons, with the area of land under these wastes reaching 135,000 hectares.

Liquid wastes from chemical enterprises are kept in the special storages, which occasionally carry out emergency discharges into the reservoirs. In this way the chemical enterprises annually discharge about 50 million tons of pollutants into the rivers and other water bodies. The waste waters contain fluorine, phenol, formaldehyde, pesticides and other harmful substances. More than 80% of the water resources are polluted with radioactive substances. A large amount of solid wastes which contain toxic and often radioactive substances, in various regions of Ukraine has negative impact on safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems. Obsolescence of technological equipment, ineffective technologies and approaches in productive and economic activity lead to a substantial decrease in safety and sustainability of development for these systems.

Pollution of the atmosphere with harmful substances negatively affects safe and sustainable development of economy-and-ecology systems of the water basins. The largest amount of harmful substance inflow get into the atmosphere from electrical power, metallurgical, chemical and petrochemical enterprises, as well as from motor transport.

The state of water objects also has negative impact on safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems of the water basins. Ukraine could be classified as an ecocatastrophe zone as relates pollution of reservoirs, rivers and coastal areas.

About 20 cubic km of sewages are annually discharged into the water bodies of Ukraine, including more than 5 cubic km of insufficiently treated waters.

More than 50 million tons of harmful substances, including fluorine, formaldehyde, phenol, pesticides and other harmful substances, get into water bodies annually.

The environmental situation in the sea water area of the North-western part of the

Black Sea is a negative factor for safe and sustainable development of economy-and-ecology systems of the water basins. The main pollution sources for this part of the Black Sea are as follows: sea transportation of oil and oil products, freight operations with oil and oil products, bilged water drain, watercraft bunkering, sea shipwrecks, municipal waste waters and sewages from coastal facilities of various origin, river runoffs, marine oil production and polluted atmospheric precipitation. Furthermore, high accident rate of watercraft is observed.

To increase safety and enhance sustainability of development of economy-and-ecology systems in the water basins, there is a need for greening industrial production and economic activity based on faster and extended application of scientific and technical advances (primarily low-waste technologies and approaches where efficient raw material and power resource use is made).

A certain positive role in ensuring the abovementioned safety and sustainability is first and foremost played by specially protected areas such as reserve zones of various kinds, namely biosphere reserves, natural reserves and national nature parks.

The protected zones mentioned above are environmentally secured by a package of special measures to provide conservation of invariable environmental situation in this territory.

Presently the protected zones of various status in Ukraine amount to more than 7040 with the total area of 2715.4 thousand hectares.

The protected zones can be of the national and the local value which is why their influence on environmental safety may vary to a substantial degree.

The protected zones of nationwide significance, as a rule, have positive influence on environmental safety at the national scale. The protected zones of local significance exert positive impact on environmental safety in a particular region. It is necessary to notice that the protected zones are unevenly allocated across the territory of Ukraine. The least amount of the protected areas is the share of the Vinnytsya, Dnipropetrovsk, Kyiv, Kirovohrad and Kharkiv provinces and the greatest portion is in the Zakarpattia, Ivano-Frankivsk and Khmelnytsk ones.

The positive influence of the protected areas on environmental safety is in that their availability in a province ensures a decrease in the negative load on natural spheres through the instrumentality of relevant legislative and regulatory acts on prohibition or limitation of productive and economic activity in a given territory.

Nowadays, we all are witnesses to and participants of development of adverse climate conditions which will affect safe development of the economy-and-ecology systems. Reasons for emergence and development of such phenomena as warming-up of the climate, increased number of earthquakes, intensification of volcanic activity, flash floods etc., have not yet been finally established, though vast researches into them have already been conducted. At the same time it should be noted that researches into the influence of weather-climate factor on safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems in Ukraine are conducted in an insufficient scope.

Topicality of such researches is substantiated by the fact that an annual socio-economic loss from natural calamities makes up about USD 1 bn. The total socio-economic loss from natural calamities worldwide increased 40 times within the latest three decades. A tendency for considerable rise in socio-economic loss from natural calamities conditioned

by the climate change is possible to partially attribute to rise in the humanity awareness of the global nature of these problems and their significance for safe development of the society which resulted in the increased accuracy of keeping record of the natural calamities and the extent of emerging socio-economic damage.

The most dangerous natural calamities for the south regions of Ukraine are: storms (hurricanes), droughts and icing.

The weather-climate factor affects not only the economic situation in various regions but also safe life of all of the peoples and the countries, e.g., drought of many years in Sahara and Ethiopia compelled hundreds of thousands of people to immigrate to more favourable regions.

The greatest influence on safe development is exerted by such climate parameters as temperature of the outdoor air, illuminance, air humidity, atmospheric pressure, motion of air masses etc.

Among the criteria to characterize safe and sustainable development of the economy-and-ecology system in Ukraine an account should be taken of a decline in risk to human life and a decrease of economic losses from anomalous natural phenomena and the global climate change. It is also necessary to consider a possibility of additional positive economic outcome of the efficient use of the weather-climate factor in productive and economic activity.

Therefore, inclusion of the information received from a geographic information monitoring system into the abovementioned criteria proves necessary. It will enable enhancement in the efficiency of the use of natural and resource potential and at least partially overcome the negative global climate change occurring nowadays.

The factors listed above can be subdivided into two groups by the criterion of territorial influence on safe development of the economy-and-ecology systems:

– a group of global factors which influence safe and sustainable development of the world economy-and-ecology system (an increase in average temperature on the planet, a change in the global sea level, a change in ocean currents, a change in the atmosphere composition etc.);

– a group of local factors which influence safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems in certain countries or their particular areas (availability of hazardous production facilities, local emissions of harmful substances into the natural spheres, high resource consumption of the finished goods, imbalance of productive and economic activity, ineffective nature protection activity, high waste intensity of industrial and economic activity etc.).

Safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems is given estimation by the following indices:

- structure of productive and economic activity;
- rate of change in volume of productive and economic activity;
- rate of change in profit by each type of productive and economic activity;
- rate of change in volume of investment in the development of productive and economic facilities;
- volume and dynamics for investments in development and adoption of scientific and technological advances;
- rates of decline in the capacity indices for the finished goods (energy intensity,

intensity for material and cash resources, intensity for raw material costs, intensity for generation of various wastes, capacitive indicators for the inflow of radioactive and extremely toxic substances into the natural spheres etc.).

The indices listed above make it possible to get a sufficiently coherent picture of the economic and environmental situation in a region and the principal directions for its change. The analysis of these indices provides an opportunity to determine the degree of safety and sustainability under development of national economy-and-ecology systems and bring out the main directions of practical activity to ensure the mentioned safety and sustainability.

In the aggregate, the indices listed above provide the systems and integrated analysis of safety and sustainability under development of economy-and-ecology systems.

For provision of safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems of the water basins it is necessary to solve a number of problems:

- problems of economic nature;
- environmental problems;
- social problems;
- problems of household nature;
- political problems;
- problems of legal and legislative nature;
- problems related to the banking, credit and monetary system stability;
- problems related to stability of investment policy for nature protection activity;
- problems related to the system of taxation.

Environmental problems, solution of which is required to ensure safe and sustainable development of economy-and-ecology systems in the water basins, become apparent under deterioration of the atmosphere, water and land areas, natural and energy resources.

Social problems that should be solved to ensure safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems in the water basins emerge under aggravation of economic conditions for the life of the population in the regions.

Problems of household nature, solution of which is essential to ensure safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems in the water basins, are conditioned by demographic situation, living conditions, occurrence of unresolved social problems, unemployment, higher sickness rate etc.

Political problems under provision of safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems in the water basins consist in the necessity for development and subsequent implementation of a national doctrine to ensure rational nature management in them. These problems can be solved only on the assumption of persistence on part of the managerial, political and economy personnel, clear-cut domestic and foreign public policy as regards efficient nature management under productive, economic, community and consumer activities in the water basins and provision of environmental protection;

Problems of legal and legislative nature affecting safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems can be solved on the assumption of stable legal and legislative bases, as well as sustained law-enforcement and judicial system, which shall be grounded on the basis of legislative package to provide the legal aspect for nature protection activity and arrangement of conditions for compulsory implementation of the taken decisions.

Safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems is influenced

by the system of taxation, which shall provide regular inflow of funds resulting from the nature protection activity into the budgets of various level as well as offer an incentive for productive and economic facilities to develop and implement nature protection measures, which will bring about a decrease in amount of emissions and discharges of pollutants into the natural spheres, moderate generation of wastes of various types and provide increased efficiency of natural resource and energy potential management [6, 15, 17]

Apart from all of the problems listed above, safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems is substantially influenced by the stability of banking, credit and monetary systems, as well as consistency of investment policy related to nature protection which shall be founded on increased attractiveness of nature protection activity for the investors.

In course of conducting analysis of safety and sustainability for development of economy-and-ecology system in the water basins an interconnection of particular factors should be given due consideration.

Development and subsequent implementation of the projects related to the use of scientific and technical advances in nature protection activity to provide favourable conditions for safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems are required for an account of risk factors to be employed.

In this case, the sources of risks may be as follows: volatility of economic and environmental situation in a country or in a particular region; instability of political situation; occurrence and aggravation of emergency situations; initiation and development of meteorological catastrophes; occurrence of nuclear contamination of natural resources; emissions of toxic substances into the natural spheres; terrorism acts etc.

An integrated assessment of economy-and-ecology significance of one risk source or another could be based on the relevant expert appraisals.

The appraisal of risk significance conducted by expert by the parameters of a process under study is performed to estimate a probability of emergency situations and a decrease in the influence of favourable conditions for safe development of the economy-and-ecology systems.

Probability analysis for economy-and-ecology risk conducted in course of implementation of innovative projects with nature protection purposes makes it possible to considerably raise standards of quality for the relevant planning, manufacturing and subsequent exploitation of complicated technological and organizational schemes, where the use of scientific and technical advances in nature protection activity is made with the aim of attaining higher level of safe development for the economy-and-ecology systems.

Use of reasonable and effective methods is called for to provide minimization of risk impact on the results of implementation of scientific and technical advances in nature protection activity to influence the possible sources of risks under provision of safe development for the economy-and-ecology systems.

It is crucial to consider the fact that primarily the risks exert latent negative impact on economic and environmental efficiency of the project which is concealed within the stochastic fluctuations in some parameters of the nature protection process. To reveal the probability of economic or environmental risk in course of implementation of a number of nature protection measures, it is necessary to use special methods for probabilistic forecast of the values for the nature protection process index under the study.

In this case, the measures for prevention of possible risk impact will represent conventional measures to suppress the fluctuations of the index towards the negative. If the changes of this parameter exceed the permissible limits under the influence of growing economic and environmental risks, special measures on further improvement of the taken project decisions.

Measures on crisis management imply bringing the package of nature protection activities in accordance with the internal dynamics of change in economic and environmental situation due to the varying external situation.

Apart from the measures listed above, crisis management actions of sufficient effectiveness may consist in writing off outdated fixed capital, urgent replacement of out-of-date technological and nature protection equipment, limitation in employment of factory and office staff, professional development, reduction in nonmanufacturing overheads etc.

The negative impact of risks, pertaining to nature protection activity, depends to a large extent on timeliness of taking crisis management measures.

The conducted researches [2, 3, 11, 12] show that risks are divided by the characteristics into the following groups: internal, external, reasonable, incidental, microlevel, macrolevel, objective, subjective, system, current, predictable, insured etc.

Practical activity of the predominant number of productive and utility enterprises proves that in course of implementation of a nature protection activity aimed at ensuring safe development of the economy-and-ecology systems, it is reasonable to apply probability prognostication for the risks treated as the sources of crisis phenomena under this type of activity. It provides an opportunity for taking crisis management measures in accordance with the scheduled procedure.

Thus, in course of implementation of nature protection activity to ensure safer and more sustainable development of the economy-and-ecology systems, organizational and economic methods should be used for identification of risk probability under practical application of scientific and technical advances to provide decrease in the probability of these risks and the possibility of their development towards a crisis phenomenon.

One of the factors to contribute to emergence and development of risks under introduction of scientific and technical advances in nature protection activity is a delay in the response of an economy-and-ecology system to the results of nature protection activity.

The research proved that there were two sources of the delay in response of an economy-and-ecology system to implementation of nature protection measures:

- extensionality of the economy-and-ecology systems causes a time lag in manifestation of the results of nature protection activity which results in development of an erroneous idea of inefficiency of influence of scientific and technical advances being put to use in the exercise of nature protection measures taken under an economic-and-environmental situation;

- time delay in course of introduction of scientific and technical advances under the nature protection programs which is brought about by unsatisfactory organization of the stated nature protection measures, lack of necessary legislative and regulatory acts and insufficient funding.

The following four types of a delay in response of an economy-and-ecology system to the use of scientific and technical advances under provision of safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems can be distinguished:

– a response delay against the moment when scientific and technical advances start to influence an economy-and-ecology system in course of implementation of a nature protection activity;

– a strategic delay, which results in the response of an economy-and-ecology system, which takes shape only upon introduction of all of the supposed alternatives of scientific and technical advances aimed at enhancement of nature protection activity, to ensure safe development of the economy-and-ecology systems;

– a delay caused by a threat of change in the status of a particular economy-and-ecology system which brings about adoption of additional regulatory and legislative acts as well as taking supplementary organizational measures on the use of scientific and technical advances;

– a delay caused by inertia of thought on part of the executors, their psychological unpreparedness to introduction of such innovations and, as a consequence, leading to false assessment of economic and environmental efficiency of the implemented scientific and technical advances.

One or another type of risk becomes apparent depending on the following external and internal factors: economic and environmental situation; availability of stakeholders who are ready to make the investments of the required amount; availability of necessary equipment; availability of properly trained personnel; availability of methods to provide introduction of relevant scientific and technical advances into practical nature protection activity; operation of legislative and regulatory acts to provide legitimacy for the application of relevant scientific and technical advances under the nature protection programmes to provide safe development of the economy-and-ecology systems.

Use of the system and an integrated approach in course of application of scientific and technical advances in nature protection activity to ensure safe development of the economy-and-ecology systems is to be one of the principle directions for risk prevention. This shall imply not only economic, environmental and technical adaptation of these systems to practical application of the relevant scientific and technical advances but also appropriate academic and psychological training of the staff.

Organization of prognostication, aimed at detection of probable positive changes in safe development of the economy-and-ecology systems, is of great importance for the efficient use of scientific and technical advances to provide safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems and risk prevention. Successful performance of such prognostication provides an opportunity for considerable reduction in risk probability.

References:

1. Braun, L., 2010: How to Avoid Climate Catastrophes. 'EKSMO', Moscow. – 415 p. (Rus.)
2. Burkinskiy, B.V., Kharichkov, S.K., Stepanov, V.N., 2005: Economic and Environmental Fundamentals of Regional Nature Management and Development. 'Phoenix', Odessa. – 575 p. (Rus.)
3. Burkinskiy, B.V., Kovaleva, N.G., Kovalev, V.G., Stepanov, V.N., et al., 2002: Investment in Nature Protection Activity. The Institute for Market Problems and Economic-and-Ecological Research of the NAS of Ukraine, Odessa. – 224 p. (Rus.)
4. Granberg, A, 2001: Fundamentals of Regional Economics. National Research

University – Higher School of Economics, Moscow. – 495 p. (Rus.)

5. Dzhigirei, V.S., 2007: Environmental Science and Natural Environment Protection. 'Znannia', Kiev. – 422 p. (Rus.)
6. Kovalev, V.G., Serbov, N.G., Rekish, A.A., 2011: Industrial, Economic and Nature Protection Activities in the Water Basins of Ukraine. 'POLIGRAF', Odessa. – 105 p. (Rus.)
7. The Cabinet of Ministers of Ukraine, 2007: The Concept of the National Environmental Policy of Ukraine for the Period till 2020, Decree № 880-p of 17.10.2007, an electronic version: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/880-2007-%D1%80> (Ukr.)
8. Latsko, R., 2004: Economic Problems of the Environment. 'Nauka', Moscow. – 256 p. (Rus.)
9. Oleinik, Ye.M., 2005: Harmonization of Economic and Environmental Development. 'Nauka', Moscow. – 305 p. (Rus.)
10. Burkinskiy, B.V., Stepanov, V.N., ed., 2004: Prognostication of Resource-and-Ecological and Economic Transformations (with Seaside Regions as the Cases in Point). The Institute for Market Problems and Economic-and-Ecological Research of the NAS of Ukraine, Odessa. – 425 p. (Rus.)
11. Rekish, A.A., 2010: Economic, Environmental and Social Fundamentals of Making Assessment of Directions for Development of the Economy-and-Ecology Systems. OSENU, Odessa. – 125 p. (Rus.)
12. Serbov, M.G., Shakirzanova, Zh.R., 2008: Economy of Hydrometeorological Provision of the National Economy in Ukraine (Hydrological Aspects). OSENU, Odessa. – 123 p. (Rus.)
13. Serbov, M.G., 2011: Economic Fundamentals of Ecologization of Industrial and Economic Activity in the Water Basins of Ukraine. Herald of the Dnepropetrovsk University, 'Economics' Series, Issue 5(4), Vol.19, № 10/1. – P. 63-68 (Rus.)
14. Serbov, M.G., 2012: Economic Characteristics of a Water Basin as an Object of Nature Management. Herald of Odessa State Environmental University, Issue 13. – P. 38-43 (Rus.)
15. Serbov, M.G., 2012: Influence of Nature Protection Activity on the Consumption of Primary Natural Resources in a Water Basin. Herald of the Dnepropetrovsk University, 'Economics' Series, Issue 6 (2), Vol. 20, № 10/1. – P. 44-49 (Rus.)
16. Serbov, M.G., 2011: Selected Approaches to the Economic-and-Ecological Assessment of Water Basins as an Aggregate of Management Objects. Herald of Odessa National Polytechnic University, Issue 20, Vol. 16, – P. 173-178 (Rus.)
17. Serbov, M.G., 2012: Economic Aspects of Energy Provision for Industrial and Economic Activity in the Territory of Water Basins. Herald of I.I. Mechnikov Odessa National University, Issue 2, Vol. 17, 'Economics'. – p. 191-196 (Rus.)
18. Serbov, M.G., 2012: Influence of Nature Protection Activity on the Economy of Nature Management in the Territory of Water Basins. The 'Economy of Crimea' Theoretical and Practical Journal, № 3 (40), Simferopol. – P. 133-136 (Rus.)
19. State Enterprise of 'The Information-Analytical Agency', 2011: Statistical Yearbook of Ukraine 2010. State Committee for Statistics of Ukraine. Kyiv. – 566 p. (Ukr.)
20. Assessment of the role of environmental activity in the balanced and sustainable development of economic and ecological systems (with water basins of Ukraine as a

Principle directions of nature protection activity for provision of sustainable development for the economy-and-ecology systems of water basins in Ukraine are under consideration in the paper. An assessment of indices for safe and sustainable development of the economy-and-ecology systems is conducted.

Key words: water basins, economy-and-ecology systems, sustainable development

Головин Ар.А.

преподаватель кафедры менеджмента ФГБОУ ВПО «Курская ГСХА»

Зюкин Д.А.

ассистент кафедры экономики и менеджмента ГБОУ ВПО «КГМУ»

Минздрава России

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Ключевые слова/ Keywords: оценка/ estimation, эффективность/ efficiency, пашня/ arable land, сельскохозяйственные угодья/ agricultural grounds, интегральный коэффициент/ integrated factor, эффективность производства/ production efficiency, экономическая эффективность/ economic efficiency.

Россия обладает значительными земельными ресурсами, с достаточно высоким уровнем плодородия. Сложившиеся условия в сельском хозяйстве, и экономике страны в целом, приводят к хищническому использованию земли. За период становления рыночной экономики в России значительные площади земли остаются невозделанными, часть не имеет хозяина, что приводит к зарастанию продуктивных земель, а те земли, которые используются, используются, неэффективно, что приводит их к деградации. Все это делает вопросы оценки эффективности использования земли и поиск направления ее повышения особо актуальными.

Экономическая эффективность использования земли в узком смысле это сопоставление полученных результатов с площадью или стоимостью земли. В широком смысле эффективность использования земли проявляется не только в увеличении результатов сельскохозяйственного производства но и снижении затрат, повышении плодородия почвы, качества продукции, а также соблюдением экологических условий производства [3, с. 82].

Для оценки эффективности использования земли используют систему показателей, которая включает:

1. Стоимостные:

- землеотдача;
- землеемкость;
- объем валовой или товарной продукции сельского хозяйства или

растениеводства на единицу пашни или сельскохозяйственных угодий;

- валовой доход на единицу земельной площади;
- чистый доход на единицу земельной площади [4, с. 15];
- прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции на единицу земельной площади;
- уровень рентабельности отрасли растениеводства, и др.

2. **Натуральные показатели:**

- урожайность сельскохозяйственных культур, ц;
- производство основных видов продукции растениеводства на 100 га пашни, ц;
- производство шерсти, молока, мяса КРС и овец в живой массе на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц;
- производство мяса свиней в живом весе на 100 га пашни, ц;
- производство мяса птиц и яиц в расчете на 100 га посевов зерновых, и др.

3. **Относительные показатели:**

- доля сельскохозяйственных угодий в общей площади земли;
- доля пашни в общей площади сельскохозяйственных угодий;
- доля неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в общей площади;
- доля неиспользуемой пашни в общей площади;
- доля орошаемых земель в общей площади сельскохозяйственных угодий и др.

В то же время рассмотренный комплекс производственно-экономических показателей не позволяет в достаточной мере судить об эффективности использования земельных ресурсов. В современных условиях сельскохозяйственного производства для эффективной оценки использования земель сельскохозяйственного назначения возникла необходимость в интегральном показателе, который бы отражал эффективность использования земли с позиции, как реализации почвенного потенциала, так и рыночной стоимости земли. В связи с этим для оценки эффективности использования пашни нами был предложен интегральный коэффициент (ф. 1).

Интегральный коэффициент эффективности использования сельскохозяйственных угодий:

$$I_{эсу} = \sqrt{\mathcal{E}_{пр} * \mathcal{E}_{эк}}$$

(формула 1)

Предложенный интегральный коэффициент рассчитывается как среднюю геометрическую величину коэффициента эффективности производства (ф.2), и коэффициента экономической эффективности (ф.3):

Коэффициент эффективности производства:

$$\mathcal{E}_{пр} = \sum \frac{\bar{Y}_i * K_{пi}}{\bar{B}_6}$$

(формула 2)

где: \bar{Y}_i – средняя урожайность i-той сельскохозяйственной культуры за n лет, ц/га;

\overline{B}_6 – средний балл бонитета почвы за n лет, баллы;

$K_{пi}$ – коэффициент перевода в зерновые единицы, i -той сельскохозяйственной культуры.

Коэффициент перевода в зерновые единицы используем с целью сравнения урожайности разных сельскохозяйственных культур. Коэффициент перевода был утвержден приказом №6, от 11 января 2013 г., «Об утверждении коэффициентов перевода в зерновые единицы сельскохозяйственных культур» [1].

Коэффициент эффективности производства дает представление об усилиях предприятия по получению урожая при исходных свойствах почвы, что наилучшим образом отражается соотношением урожайности к баллу бонитета почвы.

Коэффициент экономической эффективности:

$$Э_{эк} = \sum \frac{\overline{B}_i}{C_3}$$

(формула 3)

где: \overline{B}_i – средняя выручка от реализации i -той сельскохозяйственной культуры за n лет, руб./га;

C_3 – средняя стоимость земли (кадастровая стоимость) за n лет, руб./га.

Коэффициент экономической эффективности дает возможность оценить результат управления отраслью растениеводства при определенной цене земли, а также определить инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства в конкретном районе.

С целью наиболее полной и объективной оценки эффективность использования сельскохозяйственных угодий, необходимо учитывать их структуру. Учитывают структуру в расчете сравнения различных категорий земель, через показатель условной пашни (ф.4) [2, с. 104]:

$$ПЛ_{уп} = ПЛ_{п} + ПЛ_{сп} * K$$

(формула 4)

где: $ПЛ_{п}$ – площадь пашни, га;

$ПЛ_{сп}$ – площадь сенокосов и пастбищ, га;

K – коэффициент перевода пастбищ и сенокосов в условную пашню.

Коэффициент перевода рассчитывается как соотношение урожайности сена и зеленой массы на естественных сенокосах и пастбищах, и урожайности сена и зеленой массы на пашне (ф.5):

$$K = \frac{Y_{сп}}{Y_{п}}$$

(формула 5)

где: $Y_{сп}$ – урожайность сена и зеленой массы на естественных сенокосах и пастбищах, ц/га;

$Y_{п}$ – урожайность сена и зеленой массы на пашне, ц/га;

В целом коэффициенты экономической и производственной эффективности, являющиеся составными элементами интегрального коэффициента эффективности

использования сельскохозяйственных угодий, позволяют говорить об актуальности их использования в практике, так как это дает возможность государственным органам региональной и федеральной власти, а также субъектам частного бизнеса и инвесторам контролировать и повышать эффективность использования земли сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Список использованной литературы:

1. Приказ №6, от 11 января 2013 г., «Об утверждении коэффициентов перевода в зерновые единицы сельскохозяйственных культур»
2. Лещиловский П.В., Тонкович В.С., Мозоль А.В. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лещиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейша и др.; под ред. П.В. Лещиловского В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. -2-е изд., перераб. И доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.
3. Минаков И.А., Куликов Н.И., Соколов О.В. Экономика отраслей АПК/ Минаков И.А., Куликов Н.И., Соколов О.В. и др. – М.: КолосС, 2004. – 464 с.
4. Эйгерис И.Я. Анализ использования производственных ресурсов в коллективных сельскохозяйственных организациях: учеб. – метод. пособие/ Новосибир. гос. аграр. ун-т. ИЗОП. – Новосибирск, 2011. -127 с.

Rumyk I.I.

PhD in economics,

Associate professor of department of finances and bank business,

“KROK” University, Kyiv, Ukraine

FOOD SECURITY IN TODAY’S CLIMATE CHANGES

Annotation. In the article the modern going is considered near determination of essence of food safety as socio-economic category. The directions of its providing are exposed in the conditions of change of climatic terms.

Keywords. Food availability, food supply, food security, climate changes, average temperatures, Vulnerability Index.

Relevance. Food security exists when all people, at all times, have physical and economic access to sufficient, safe and nutritious food to meet their dietary needs, and their food preferences are met for an active and healthy life. Some projections suggest that 100–200 million additional people could be at risk of hunger due to climate change by 2050. While such studies produce estimates that are highly uncertain and dependent upon a range of assumptions, they show how climate change could impact all aspects of food security.

The problem of research. A fundamental challenge is the lack of integration across disciplines: generally, modelling studies have simplified food security as food availability without explicitly addressing the issues of food access, stability and utilisation. It is important to evaluate climate science together with information about socio-economics and human vulnerability. This will require a more systematic integration of climate science with analyses of food security vulnerability to begin to develop a clearer understanding of the impacts of climate change on hunger at the global, national and regional levels.

The aim of the work. The purpose of the article is research of development of the system of food security according to climate changes.

The results of the study. Climate scientists are confident that the climate is changing and they concur on some of the ways it is changing, such as increasing global average temperature. However, the details of what this means on a regional scale and the impacts of those changes on other systems, such as agriculture or markets, are more complex. This uncertainty means that we cannot talk about the future in definite terms, but instead must use the language of risk. Understanding the risk of particular events occurring, along with the potential consequences of those events, helps to keep decision-makers fully informed of the range of impacts that could occur.

Despite uncertainties in the climate science, it is vital that food security planning decisions are based on the available evidence. Improving resilience and reducing risk are the best ways to approach adaptation to climate change. Basing decisions on input from experts who understand the twin complexities of the climate system and food security reduces the likelihood of investment in misguided adaptation measures.

Average temperatures are expected to increase across the globe in the coming decades. In mid to high latitudes increasing average temperatures can have a positive impact on crop production, but in seasonally arid and tropical regions the impact is likely to be

detrimental.

On average an increase in global precipitation is expected, but the regional patterns of rainfall will vary: some areas will have more rainfall, while others will have less. There are high levels of uncertainty about how the pattern of precipitation will change, with little confidence in model projections on a regional scale. Areas that are dependant on seasonal rainfall, such as those that are highly dependent on rain-fed agriculture for food security, are particularly vulnerable.

Recurrent extreme weather events such as droughts, floods and tropical cyclones worsen livelihoods and undermine the capacity of communities to adapt to even moderate shocks. This results in a vicious circle that generates greater poverty and hunger. The impacts on food production of extreme events, such as drought, may cancel out the benefits of the increased temperature and growing season observed in mid to high latitudes.

Carbon dioxide concentrations are known to be increasing. However, the effect of CO₂ fertilisation on crop growth is highly uncertain. There is some evidence that although CO₂ fertilisation has a positive effect on the yield of certain crops, there may also be a detrimental impact on yield quality.

Meteorological drought in the result of a period of low rainfall is projected to increase in intensity, frequency and duration. Drought results in agricultural losses, reductions in water quality and availability, and is a major driver of global food insecurity. Droughts are especially devastating in arid and semi-arid areas, reducing the quantity and productivity of crop yields and livestock. Seven hundred million people suffering from hunger already live in semi-arid and arid zones.

In all cases and in all regions, one in 20-year extreme temperature events are projected to be hotter. Events that are considered extreme today will be more common in the future. Heatwaves became more frequent over the 20th century. In the summer of 2003, Europe experienced a particularly extreme heat event. A record loss of 36 % crop yield for corn occurred in Italy [1, p. 610-614]. In 2010, the Russian drought resulted in wheat yield reductions of 40% in key production areas, and the Pakistan floods resulted in losses of half a million tonnes of wheat. Together with market speculations, these events led to price increases [2]. Irrigated agricultural land comprises less than one-fifth of all cropped regions but produces 40–45 % of the world's food. Water for irrigation is often extracted from rivers which depend on climatic conditions in distant areas along the river's path. Over 80% of total agriculture is rain-fed. In Latin America it is close to 90%, while in Africa it is 95%.

Changes in temperature extremes even for short periods can be critical, especially if they coincide with key stages of crop development.

While uncertain, it appears that there will be more heavy rainfall events as the climate warms. Heavy rainfall leading to flooding can destroy entire crops over wide areas, as well as devastating food stores, assets (such as farming equipment) and agricultural land (due to sedimentation). Over the past ten years, Category 5 hurricane events have resulted in a 10% average loss of cultivated land in the coastal states of Mexico each year, affecting mostly small farmers who rely primarily on a single crop [3]. In South Asia, where the most vulnerable people live in the river deltas of Myanmar, Bangladesh, India and Pakistan, population growth has contributed to increased farming in the coastal regions most at risk from flooding and sea-level rise [4, p. 488-490].

Melting glaciers initially increase the amount of water flowing in river systems and

enhance the seasonal pattern of flow. Ultimately, however, the loss of glaciers will cause water availability to become more variable from year to year as it will depend on seasonal snow and rainfall, instead of the steady release of stored water from the glacier irrespective of that year's precipitation. Approximately one-sixth of the world's population currently lives in glacier-fed river basins where populations are projected to increase, particularly in areas such as the Indo-Gangetic plain [5].

For many arid regions in the Tropics, a large portion of the annual rain comes from tropical cyclones. However, tropical cyclones also have the potential to devastate a region, causing loss of life and widespread destruction to agricultural crops and lands, infrastructure, and livelihoods. Some studies suggest tropical cyclones may become more intense in the future with stronger winds and heavier precipitation. However, there is a limited consensus among climate models on the regional variation in tropical cyclone frequency.

Increases in mean sea-level threaten to inundate agricultural lands and salinise groundwater in the coming decades and centuries. Sea-level rise will also increase the impact of storm surges which can cause great devastation.

Climate change has the potential to affect different diseases, including respiratory illness and diarrhoea. They result in a reduced ability to absorb nutrients from food and the increased nutritional requirements of sick people. Increasingly poor health in a community also leads to a loss of labour productivity and higher numbers of people dependent on assistance.

Analysis of food security should be based on four aspects: 1) food availability; 2) food access; 3) food utilisation; and 4) food stability. Food availability refers to the physical presence of food through domestic production, commercial imports and food aid. Food access concerns a household's ability to acquire adequate amounts of food, through a combination of home production and stocks, purchases, gifts, borrowing and aid. Food utilisation refers to households' consumption of the food they have access to and individuals' ability to absorb and metabolise the nutrients. Finally, food stability refers to the condition where food is regularly and periodically available and affordable so that it contributes to nutritional security.

The overall availability of food is affected by changes in agricultural yields as well as by changes in arable land. Changes in food production, together with other factors, are likely to impact food prices and will affect the ability of poor households to access food. Decreased water availability and quality in some areas are likely to result in increased health and sanitation problems, such as diarrheal disease, which, together with changes in the patterns of vector-borne disease, has the potential to increase malnutrition by negatively affecting food utilisation. Changes in climate and increases in some extreme weather events, such as floods and droughts, will disrupt the stability of the food supply, as well as people's livelihoods, making it more difficult for them to earn a stable income to purchase food.

When we talk about climate change, scientists usually mean change in the long-term trend in climate, generally over decades and centuries. This can include long-term changes or trends in the average climate (such as annual average temperature) and changes or trends in extremes (such as the frequency of intense rainfall). However, people experience climate as individual weather events, which naturally fluctuate from year to year. In addition to natural variation, climate change will mean a shift in the patterns of weather events over the long-term. The changes in climate apply to the coming decades and are largely the

result of greenhouse gases already emitted into the atmosphere so cannot be avoided. The magnitude of these changes to our climate in the second half of the century will depend on how successful policies are at reducing greenhouse gas emissions.

Although some regions could benefit in the shorter term, in others climate change may offset any gains in food security from economic and social development. Planning for these changes is even more of a challenge due to uncertainties in our understanding of the climate impacts on food security. This uncertainty is caused by a number of factors: the first is that climate science itself is uncertain, which means that information must be treated with caution according to the level of detail it contains. Some broad features of the climate are well understood, but what may happen at a local level is far more complicated to determine. There is also a lack of understanding of how crops respond to changes in weather and climate. Finally, to understand food security it is essential to analyse the effects of climate change in terms of socio-economic interactions and development, which are difficult to anticipate.

Despite the level of uncertainty, it is possible to make robust plans with adequate advice. There is much that scientists do know about the climate and many tools and research options that allow useful information to be extrapolated from climate model experiments. Expert interpretation of research by climate scientists and careful integration of this information with food security expertise are essential.

For example, the Hunger and Climate Vulnerability Index is work in progress to illustrate the complex interactions between food security and climate change. The analysis is based on the definition of vulnerability to climate change from the Intergovernmental Panel on Climate Change. In this case, vulnerability is defined as the relationship between the degree of climate stress on populations (exposure), the degree of responsiveness to stress (sensitivity) and the ability of populations to adjust to the climatic changes (adaptive capacity). Indicators are selected based on their relevance to food security through rigorous statistical analysis. A total of 17 indicators have been chosen for exposure (demographics, climate-related hazard frequency and intensity), sensitivity (agricultural and environmental profiles) and adaptive capacity (socio-economics, infrastructure and governance).

Conclusions. Food security policies should also be flexible, focusing on reducing risks, building capacity at different levels, and enhancing resilience. In this way, it will be possible to manage risk, adapt to a range of different outcomes, and act despite the uncertainty. The Climate and Hunger Vulnerability Index presented here is a small, first step to addressing the issue of integration. By combining the expertise of climate scientists and food security analysts in applying and extending the concept of the Index, there is the opportunity to develop a working tool for planners. This would enable decision-makers to access the best available information about climate change and food security for their region, to build resilience and reduce the risk of future hunger.

Literature

1. Stott P.A., Stone D.A. & Allen M.R. 2004 Human contribution to the European heatwave of 2003. *Nature* 432, p. 610-614.
2. US Department of Agriculture (2010) 'World Agricultural Production', Bulletin (August 2010).
3. SAGARPA (2007) Informe del paso del huracan Dean
4. Webster P.J. 2008 Myanmar's deadly daffodil. *Nat. Geosci.* 1. p. 488-490.
5. Stern N. 2007 *The economics of climate change: the Stern review*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.